

11.1990

ТРАМВАЙ

Издание Советского детского фонда им. В.И. Ленина

"Путешествие
наугад"
стр. 22

МЫШЬ

Савелий ПИНГВИНЬЕВ

ЧЕ-ТЫРЕХ-

МЕРНАЯ

Однажды я пошел в магазин. А там сыр продают. "Надо же, – подумал я, – сыр! Куплю, пожалуй, граммов двести." Купил. Дома положил в холодильник. Съем, думаю, на ужин. Но вечером обнаружил, что сыра нет. Куда бы ему деться? Взять никто не мог – я ведь один живу.

Вдруг вижу: сидит в углу мышь и сыр мой аппетитно уплетает. Как же она его из холодильника утащила? Дверца-то очень плотно закрывается.

Взял я тогда мышь и вместе с сыром посадил в холодильник. Пусть подумает там о своем нехорошем поведении. Пусть померзнет немного!

Сел было газету читать, а мышь – тут как тут. И лапкой мордочку утирает. "Дырка у меня, что ли, в холодильнике", – подумал я. Осмотрел его внимательно снаружи и изнутри, но дырки не обнаружил. Ради любопытства еще раз посадил в холодильник мышь. А она через минуту опять по комнате разгуливает.

Тут уж я не на шутку удивился.

– Ты это чего?

– Ничего, – отвечает мышь. – Гуляю вот. Сыр очень вкусный попался.

– Это ладно, – говорю. – Как ты из холодильника вылезает? Ход у тебя, что ли, потайной имеется?

– Зачем потайной? – удивляется мышь. – Я так прохожу. По-простому.

– Ну-ка, продемонстрируй.

– Пожалуйста!

И мышь подошла к дверце холодильника. И в тот же миг исчезла! Будто и не было ее вовсе... Я открыл дверцу. Мышь сидела в холодильнике, дожидывая остатки сыра.

– Ловко! – одобрил я. – Долго тренировалась?

– Я сроду так умела, – обиделась мышь.

– Вундеркинд, то есть вундермышь, значит?

– Да нет. Просто я четырехмерная.

– Какая, какая?

– Че-ты-рех-мер-ная!

– А это как? – не понял я.

– Очень просто, – объяснила мышь. – Ну вот скажи, каких размеров у тебя холодильник?

– Я не помню точно... Кажется, метр двадцать по высоте, а в длину и ширину – примерно полметра.

– Стало быть, длина, ширина и высота. Всего три измерения, – подытожила мышь. – А каков же размер холодильника в четвертом измерении?

– В четвертом? – удивился я. – Да нет вообще такого измерения! Только длина, ширина и высота. Куда же еще измерять-то?

– Ты, Савелий, существо трехмерное. И живешь в трехмерном мире. Вот тебе и кажется, что четвертого измерения нет. А я, между прочим, в холодильник твой аккурат через четвертое измерение проникаю.

Я почесал за ухом, потому что ничего не понял.

– Нельзя ли растолковать поподробнее?

– Хорошо, я попробую, – согласилась

мышь. – Представь себе какое-нибудь существо, которому известно только ДВА измерения – длина и ширина. И живет оно в двумерном мире, другими словами, на **плоской** поверхности. Что такое "высота", там никто не знает, потому что все измерения проводятся или по горизонтали, или по вертикали. Так вот, у этого двумерного существа есть двумерная квартира. Ее план также удобно изображается на плоскости. – Мышь взяла бумагу, карандаш и принялась рисовать. – А теперь ответь мне, если это существо лежит на кровати, то что оно может видеть?

Я внимательно поглядел на рисунок.

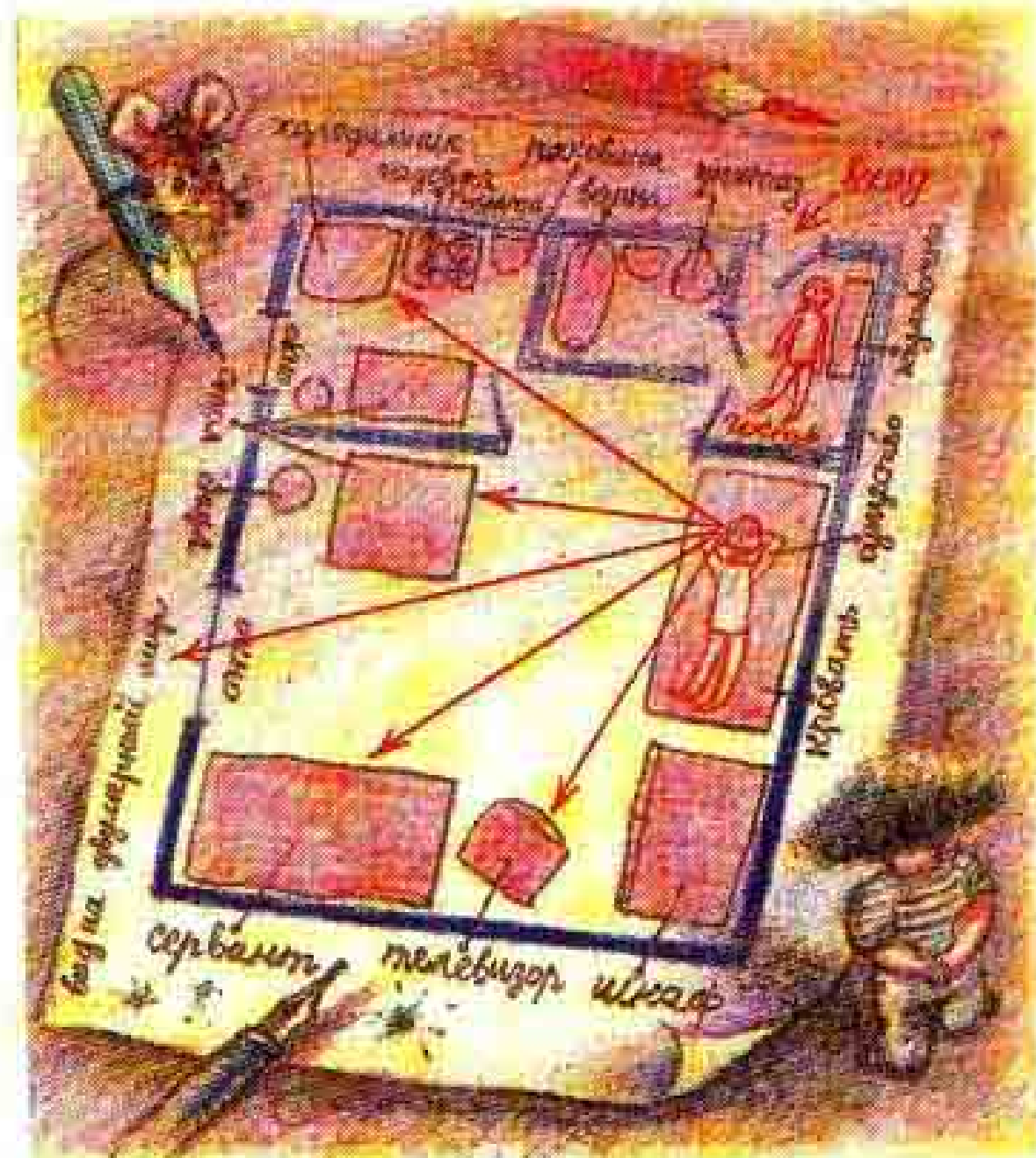
– Телевизор может видеть. Тоже двумерный. Ну там стол, сервант. Наблюдать в окне двумерный вид снаружи.

– А если дверь на кухню приоткрыта?

– Тогда холодильник можно увидеть. И все, пожалуй.

– Правильно! – похвалила мышь. – Потому что стены квартиры мешают увидеть все остальное. И если к этому существу придет в гости другое двумерное существо, то оно должно, миновав прихожую, войти в комнату. Только тут они могут увидеться друг с другом. А что творится в это время, скажем, в ванной, они оба наблюдать уже не в состоянии, поскольку видеть через стены не умеют. А проходить сквозь них – тем более!

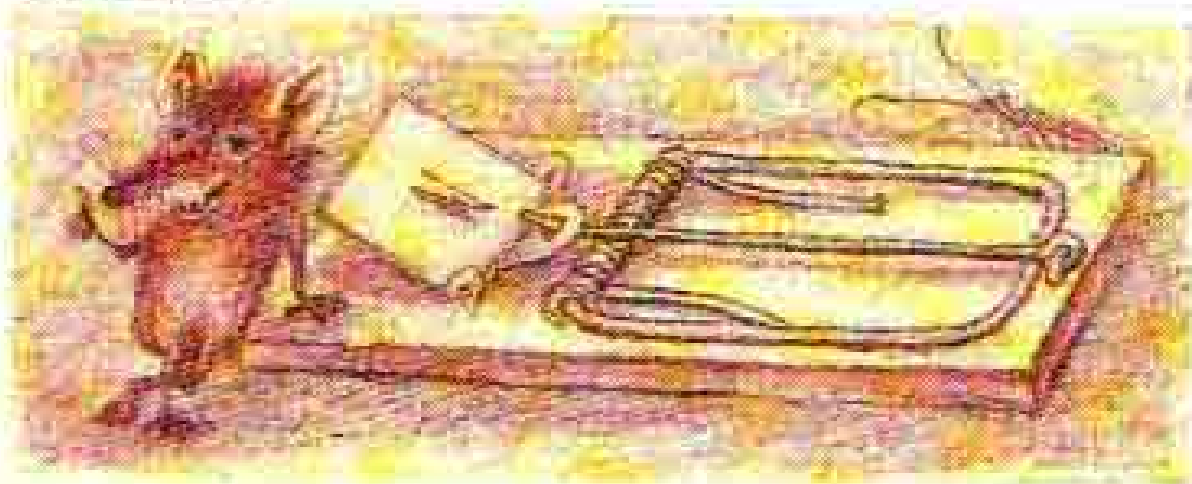
– Занятно, – согласился я. – А дальше?

– А теперь представь себе, что ты – трехмерное существо – оказываешься в этом плоском двумерном мире. У тебя есть там великое преимущество – третье измерение, то есть та самая "высота", о которой не имеют ни малейшего понятия двумерные обитатели. И благодаря этому ты созерцаешь двумерный мир как бы сверху, с "высоты" своего третьего измерения. Ты запросто можешь проникать в жилище двумерных существ, как бы "перешагивая" через стены, а уж видеть, что за ними происходит, – и под-авно!

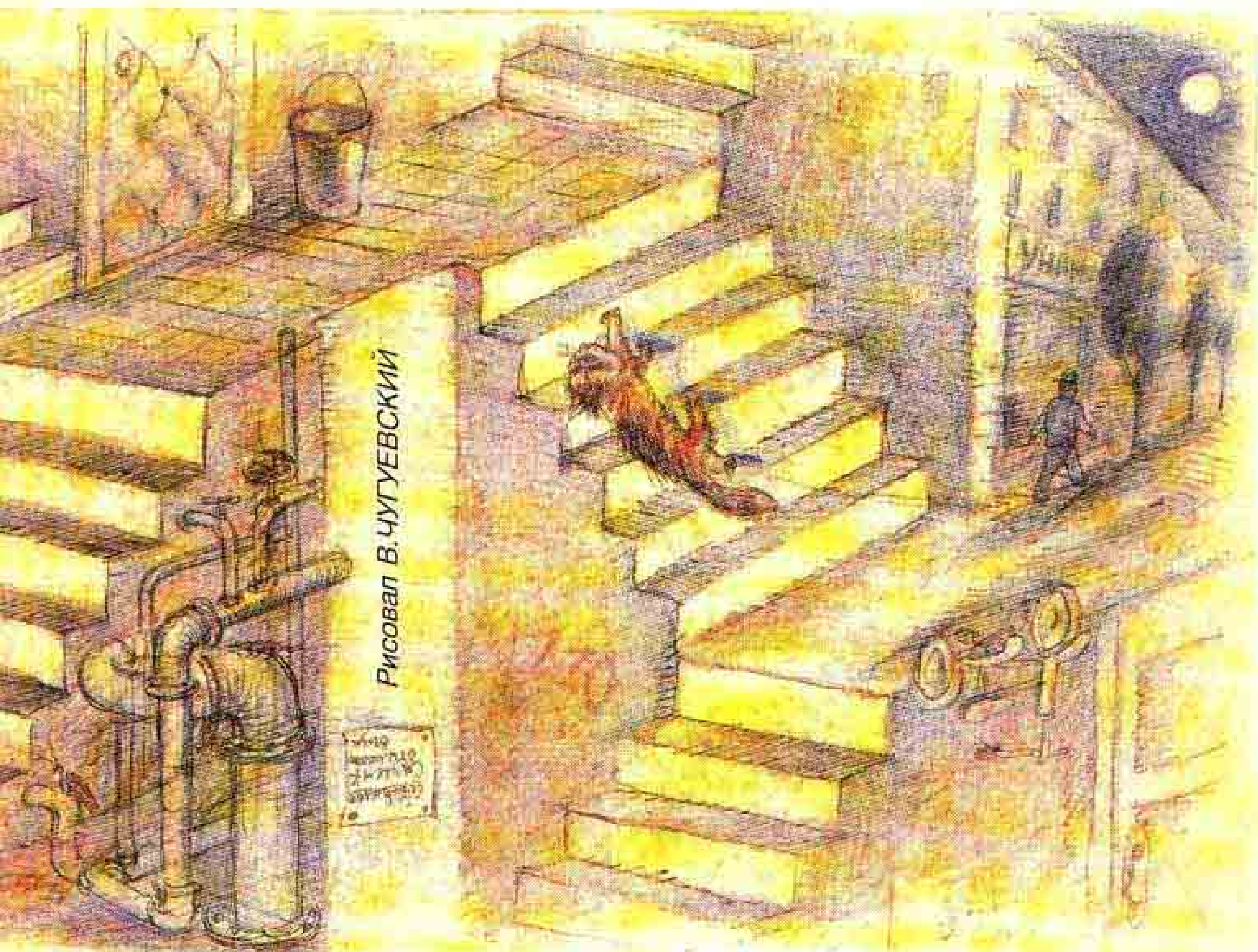
– Получается, что в двумерном мире для меня не существует никаких преград и барьеров?

– Вот именно! А главное, – тут мышь облизнулась, – тебе вовсе не нужно открывать дверцу холодильника, чтобы увидеть внутри сыр и без труда достать его оттуда.

– Кажется, начинаю догадываться. Вот ты какая, мышь четырехмерная! – обрадовался я. – Наш трехмерный мир ты созерцаешь как бы с "высоты" своего четвертого измерения, которое мы даже и вообразить-то себе не можем. И поэтому ты запросто проникаешь в мой закрытый холодильник, как бы перешагивая через его дверцу... Однако это еще не повод, чтобы красть чужой сыр.

– А ты догадлив, Савелий! – воскликнула мышь. – Действительно, для меня не существует препятствий в трехмерном мире. Потому что он представляется мне таким же "плоским", как тебе – двумерный мир. Короче говоря, я вижу тут все буквально насквозь. И тебя, между прочим, тоже. Вижу, как бьется твое сердце, как течет по венам кровь, и что в желудке у тебя совсем пусто.

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

– Неужели? – содрогнулся я.

– Но ведь и ты тоже видишь насквозь двумерных существ. А вот они увидеть тебя никак не могут. По крайней мере таким, каков ты есть на самом деле.

– Это почему же?

– Потому что двумерные существа могут наблюдать лишь твою проекцию на плоскость. Если ты пройдешься по их квартире, они обнаружат двумерные следы твоих ног – и только. "Высоты" же твоей, простирающейся в третье измерение, им ни за что не постигнуть, ибо третье измерение для них абсолютно неведомо.

– Постой, постой! – вдруг осенило меня.

– Но ведь выходит, что и тебя я воспринимаю всего лишь как трехмерную проекцию.

– Совершенно верно, – кивнула мышь. – Ты наблюдаешь только мой "след" в своем трехмерном пространстве. Вообразить же меня в четвертом измерении тебе не под силу.

– Жаль, – вздохнул я. – Интересно все-

таки, как ты выглядишь во всех своих четырех измерениях.

– Я не могла бы тебе этого объяснить. А ты бы даже не смог себе этого представить. Как ни старался бы...

– Но почему, почему наше пространство трехмерно? Отчего оно имеет только три измерения – не больше и не меньше?

– Сие науке пока неизвестно, – глубокомысленно изрекла мышь. – Однако что-то проголодалась я. А в холодильнике у тебя, как вижу, пусто. Отправлюсь-ка в магазин поживиться чем-нибудь.

Но я возразил:

– Уж полночь близится! Все магазины давно закрыты.

– Для кого закрыты, – лукаво усмехнулась мышь, – а для кого нет никаких препятствий. Прощай, Савелий, существо ты мое трехмерное!

Мышь подошла к стене и бесшумно как бы "втекла" в нее. Будто бы и не было ее вовсе. Ни стены. Ни самой мыши.

"ЕЖ" – это не только колючий зверек. Это еще и "Ежемесячный Журнал". А "ЧИЖ" – это не просто птица. Это также "Чрезвычайно Интересный Журнал".

Таких детских журналов вы, конечно, не читали. Но, может быть, о них помнят ваши бабушки и дедушки? Потому что эти популярные журналы издавались в Ленинграде еще в тридцатых годах. А редактировали их очень веселые люди – Самуил Маршак, Евгений Шварц и Николай Макарович Олейников.

Стихи Маршака вы, конечно, читали. А стихи Олейникова, может быть, помнят ваши бабушки и

дедушки. Правда, в "Чиже" и "Еже" он больше был известен под псевдонимом Макар Свирепый. И действительно, по словам Корнея Чуковского, "это был человек очень насмешливый, колкий, занозистый. Недаром Маршак, щеголяя причудливой рифмой, сказал о нем:

*Берегись Николая ОЛЕЙНИКОВА,
Чей девиз – никогда не жалей никого".*

Однако многие стихи его, которые он посвящал своим друзьям и знакомым, были по-доброму шутливыми, а иногда даже грустными. Сегодня вы прочитаете некоторые из них.

БУБЛИК

О, бублик, созданный руками хлебопека!
Ты сделан для еды, но назначение твое высоко.
Ты с виду прост, но тайное твое строение
Сложней часов, великолепнее растения.
Тебя пошляк дрожащею рукой разламывает.

Он спешит.

Ему не терпится. Его кольцо твое страшит
И дырка знаменитая
Его томит как тайна нераскрытая.

А мы глядим на бублик и его простейшую фигуру,
Его старинную тысячелетнюю архитектуру.
Мы силимся понять. Мы вспоминаем: что же, что же,
На что это в конце концов похоже,
Что значат эти искривления, окружность эта,
эти пэтки*?

Вотще! Значение бублика нам непонятно.

*Что такое пэтки – никто не знает.

БУБЛИК

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН

Чарльз Дарвин, великий ученый,
Однажды синичку поймал.
Ее красотой потрясенный,
Он долго ее наблюдал.

Он видел головку змеиную
И рыбий раздвоенный хвост,
В движениях нечто мышинное
И в лапках – подобие звезд.

“Однако, – подумал Чарльз Дарвин, –
Однако синичка мила.
С ней рядом я просто бездарен –
Пичужка, а как сложена!”

Зачем же меня обделила
Природа своим пирогом,
Зачем безобразные щеки вручила
И пошлые пятки, и грудь колесом?”

Тут горько заплакал старик
Омраченный,
Он даже стреляться хотел...
Был Дарвин великий ученый,
Но он красоты не имел.

Рисовала О. ОРЕХОВА

МУХА

Я муху безумно любил!
Давно это было, друзья,
Когда еще молод я был,
Когда еще молод был я.

Бывало возьмешь микроскоп,
На муху направишь его –
На щечки, на глазки, на лоб,
Потом на себя самого.

И видишь, что я и она,
Что мы дополняем друг друга,
Что тоже в меня влюблена
Моя дорогая подруга.

Кружипась она надо мной,
Стучала и билась в стекло,
Я с ней целовался порой,
И время для нас незаметно текло.

Но годы прошли и ко мне
Болезни сошлись толпой –
В коленках, ушах и спине
Стреляют одна за другой.

И я уже больше не тот.
И нет моей мухи давно.
Она не жужжит, не поет,
Она не стучится в окно.

Забутые чувства теснятся в груди,
И сердце мне гложет змея,
И нет ничего впереди...
О, муха! О, птичка моя!

ЕЕ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Светлана
КОРОВИНА

Гости оставили после себя подарки и гору грязной посуды. Подарки – для дочки, которая уже спала, посуду – для меня. Вздохнула, повязала фартук и встала к раковине. Мыла-мыла... Последнюю вилку уже с раздражением кинула в ящик стола: наконец-то!

– Осторожно! Как вы со мной обращаетесь?! – зазвенел тоненький голосок.

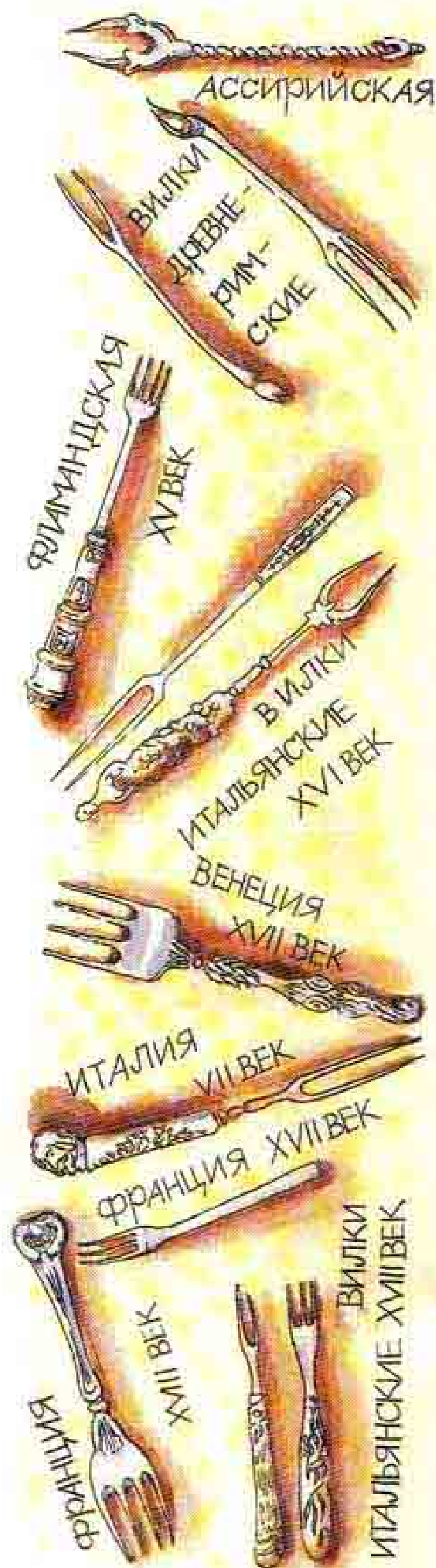
Я оглянулась. На кухне никого не было. А голосок тем временем продолжал обиженно звенеть:

– И вся моя жизнь такая! Только изобрели – тут же потеряли. А теперь так привыкли, что уже не замечают.

Голосок доносился из ящика кухонного стола, куда я и заглянула. Оттуда, возмущенно поблескивая чистыми зубчиками, ко мне обращалась Вилка.

– А знаете ли вы, милостивая государыня, – от такого пышного обращения я даже присела на краешек стула, – что мне уже много веков? Мое Острейшее Величество знали еще в Древнем Риме. К сожалению, на Рим напали дикие полчища варваров, разграбили и сожгли город. Богатый патриций, на кухне у которого тогда жила моя прапрапрабабушка, спешно бежал из разоренного Рима. Слуги, наскоро собрав пожитки, убежали вслед за ним и, конечно, мою прародительницу забыли. Ведь она была незаметная: плоская и всего с двумя зубцами.

Обо мне вспомнили только через несколько столетий, в XI веке. И кое-кто сразу полюбил меня. Одна

византийская принцесса приехала в Венецию к своему супругу. Он был очень богатый и знатный человек – дож. Чтобы похвастаться своим приданым и удивить

Рисовала Н. ПАНАСЕНКО

его, принцесса привезла в подарок вилку.

"Что это такое?!" — изумился дож.

"Маленькие вилы, чтобы подносить пищу ко рту", — ответила принцесса.

Дождик наколот на вилку сливу и отправил ее в рот.

"Как удобно!" — восхитился он...

Вилка самодовольно улыбнулась, вспоминая этот эпизод, но тут же снова нахмурилась и продолжала:

— Конечно, удобно. Но люди не могли этого понять. И лишь самые передовые решались накалывать на вилку фрукты, а остальную пищу по-прежнему брали руками. И еще несколько веков в Европе ко мне относились как к излишеству и ненужной вещи, даже высмеивали в сатирических произведениях. Чего только я не натерпелась! Представьте себе двор французского короля Людовика XIV...

Вилка заважничала, словно сама была приближенной короля.

— Этот "король-солнце" был сказочно богат. А какие у него были обеды! Огромный зал, на приеме у короля рыцари и прекрасные дамы, прислуживают лакеи в ливреях, пажи. Рыцари любезно беседуют с дамами. Герцог Бургундский, желая оказать услугу своей соседке, вытащил из кармана маленькую золотую вилку с рукояткой из слоновой кости, наколот на нее яблоко, протянул даме. И вдруг все вздрогнули от королевского крика:

"Кто посмел меня ослушаться?! Я сам беру пищу руками и вам запретил пользоваться вилкой. Убрать!"

Пока слуги убирали злосчастный предмет, король немного остыл, а то не ми-

новать бы герцогу Бургундскому ссылки в свою Бургундию.

Вилка кокетливо вздохнула, звякнув зубчиками, и продолжала:

— Я была изгнана не только с королевского стола. И монастырские уставы запрещали монахам есть вилкой. Меня даже называли "дьявольской выдумкой"! Странные люди, они считали, что брать пищу всей пятерней удобнее. Даже в XIX веке в английском флоте матросам не разрешали пользоваться вилкой. Опасались, как бы вилка не разрушила дисциплину и не сделала суровых моряков неженками. Впрочем, всегда находились славные чудаки, которые помогали человечеству не забыть меня.

"Эврика!" — воскликнул один и попытался изогнуть зубцы вилки. Золото — не очень твердый металл — поддалось, и он гордо продемонстрировал друзьям преимущество своего открытия: не проткнул, как обычно, а поддел пищу вилкой, словно лопаточкой. Другой человек в Италии в XVIII веке изобрел складную вилку, прабабушку спутницы сегодняшних туристов. И где только мной не пользуются!

— Да, — согласилась я. — Сейчас вилки есть в каждом доме, вы стали необходимы, и даже написаны целые книги о том, как правильно обращаться со столовыми приборами.

— Вот именно! — гордо воскликнула Вилка. — Хотя сейчас меня делают из недорогих металлов, но я стала незаменима. Поэтому обращайтесь ко мне соответственно: **ВАШЕ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО!**

ПОСЛЕ УРОКОВ МЫ ЗАСПОРИЛИ О ТОМ, ЧЕМ ИЗМЕРИТЬ РАССТОЯНИЕ ОТ ЗЕМЛИ ДО СОЛНЦА

– Эх-х-х..., – вздохнул Петька Хмырев. – Будь у меня нос длиной до Солнца, я бы сразу измерил это расстояние!

– При чем здесь твой нос? – спросили мы Петьку.

– Как при чем?! – удивился он. – Вот, например, английский король однажды много-много лет назад вытянул вперед правую руку и заявил: "Расстояние от кончика моего носа до большого пальца руки будет служить для всего моего народа мерой длины и называться "ЯРД". Его подданные тут же изготовили бронзовый прут "от королевского носа до пальца", и ярд надолго стал для всех англичан единицей измерения длины.

... – Шестнадцать человек в колонну по одному становись! – закричал вдруг староста класса Колька Сыроежкин.

Через мгновение мы уже застыли в затылок друг другу так, что пятка предыдущего касалась пальцев ступни стоящего за ним. Колька измерил веревкой расстояние от первого человека до последнего, разделил его на количество стоящих в колонне и сказал:

– Вот так в средние века в Европе придумали еще одну единицу измерения длины – ФУТ. Фут – это средняя длина ступни взрослого мужчины. По-английски это слово означает "ступня", "нога".

Не успел он договорить, как Санька Шмыг вдруг сорвался с места и скрылся за углом школы.

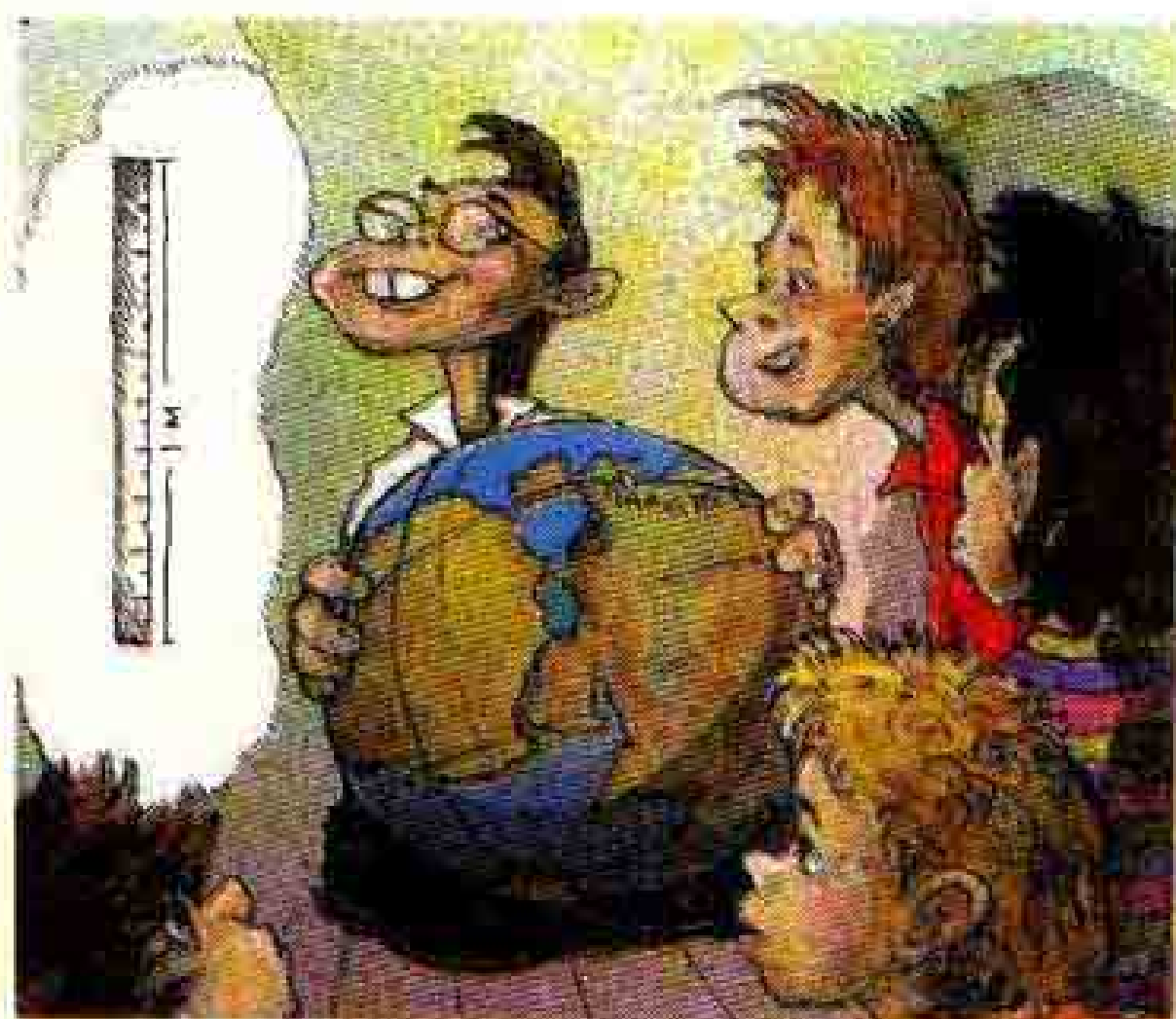
– Стой! Стой! – закричали мы. – Ты чего?! Догнали мы Саньку только возле школьного стадиона. И тут он нам все объяснил.

– В древние времена индейцы при покупке земли использовали свою единицу измерения территории. Участок, который человек обежит за день, и был такой единицей измерения. Поэтому, чтобы купить побольше земли, покупатель нанимал самого быстрого "измерителя" – бегуна.

Тут ребята заспорили. Каждый предлагал мерить расстояние от Земли до Солнца именно его любимой единицей измерения.

— А в Древней Руси, например, существовали свои меры длины, — вмешался Ваня Курский. — Вершок, пядь, локоть. Большие расстояния измеряли полетом стрелы. Однако это были приблизительные, неточные меры. Ведь у разных людей могли быть разные вершки, пяди, локти. Да и лук стрелял на разные расстояния. Поэтому с развитием торговли потребовались точные меры длины. Чтобы продавец и покупатель не обманывали друг друга... Такой мерой в России стал АРШИН. Три аршина составляли САЖЕНЬ, 500 саженей — ВЕРСТУ.

— Так чем же мы будем измерять? — совсем растерялись ребята.

И в это время как всегда на выручку пришел самый лучший ученик нашего класса Андрей Величко-Тыртычный.

— Мужики! — солидно сказал Андрей. — Это все устаревшие меры. Ведь уже в 18 веке французские ученые предложили метрическую систему мер на все времена и для всех народов. Единицей длины был выбран метр — одна сорокамиллионная часть земного меридиана, проходящего через Париж. Ученые изготовили эталон (образец) метра в виде линейки из платины. Это такой металл. Правда, все боялись, что этот эталон потеряется, и на всякий случай сделали 31 копию метра и раздали их разным странам. России достались две копии: № 11 и № 28... А большие расстояния измеряются километрами, — добавил Андрей. — Тысяча метров и составит один километр.

— Ура! — закричали все. — Будем измерять расстояние от Земли до Солнца километрами.

— Оно уже давно измерено, — обрадовал нас отличник Андрей. — И составляет около 150 миллионов километров. А вот длина хвоста кометы — 1 миллион километров. Примерно такой же длины, как хвост кометы, будет и кровеносная система человека, если составить один за другим все сосудики в одну линию. А длина молнии — 100 километров...

— Ух ты! — восклицали мы после каждой цифры и с любопытством оглядывались вокруг. Так нам хотелось что-нибудь измерить!

Рисовала С.БОРИСОВА

Максим СУПРУНЮК

ПРО СЛОНОВ

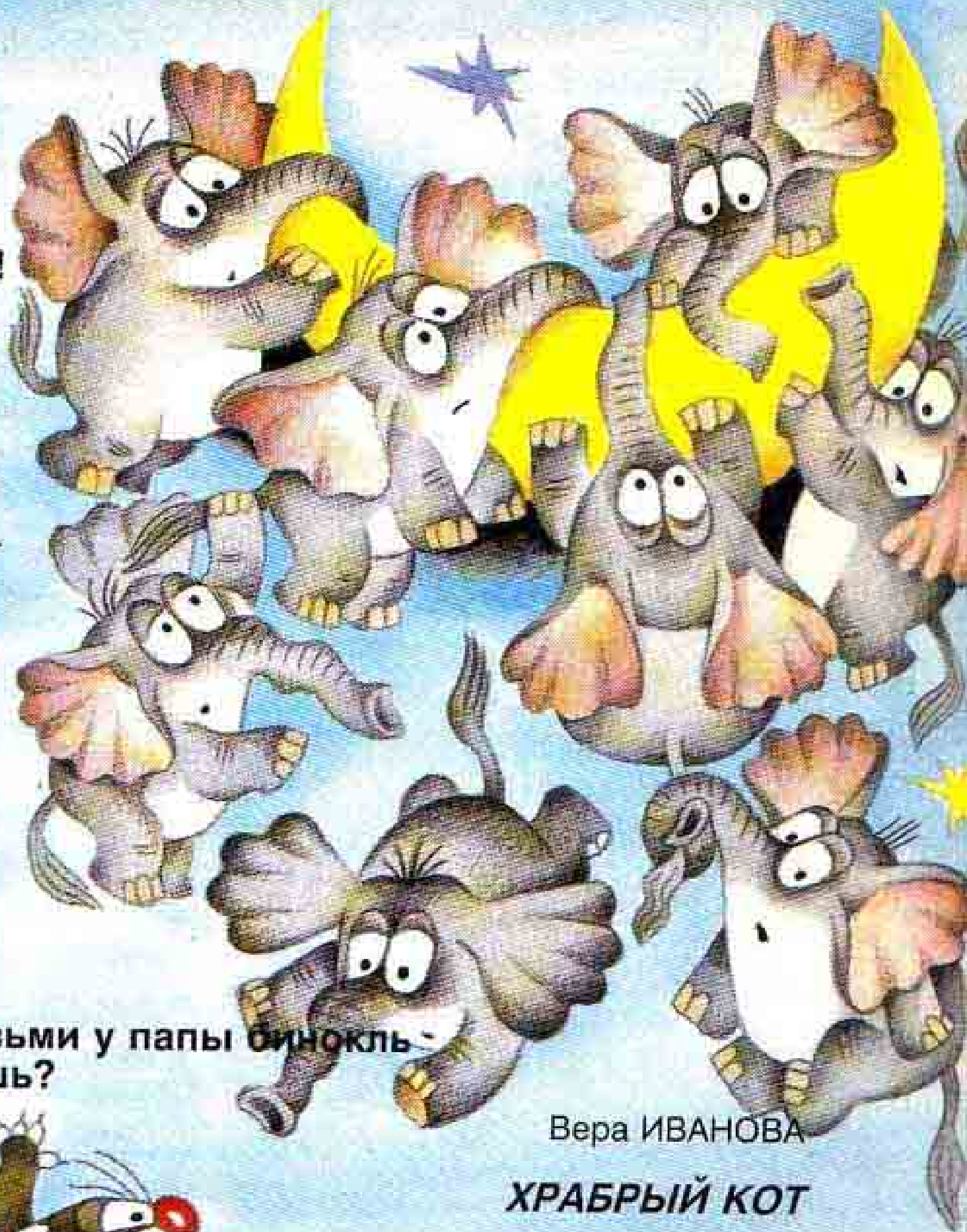
Все слоны –
они с Луны!
Потому они грустны.
И повесили носы
удивительной длины.

Не хотели падать вниз
и носами потому
сил своих последних из –
все держались за Луну.

Так висели в тишине.
Все равно не помогло,
потому что на Луне
притяжение мало.

И теперь они грустны.
Но при этом и горды –
на Луне теперь видны
их слоновые следы!

А если не веришь – возьми у папы бинокль –
и посмотри сам. Видишь?

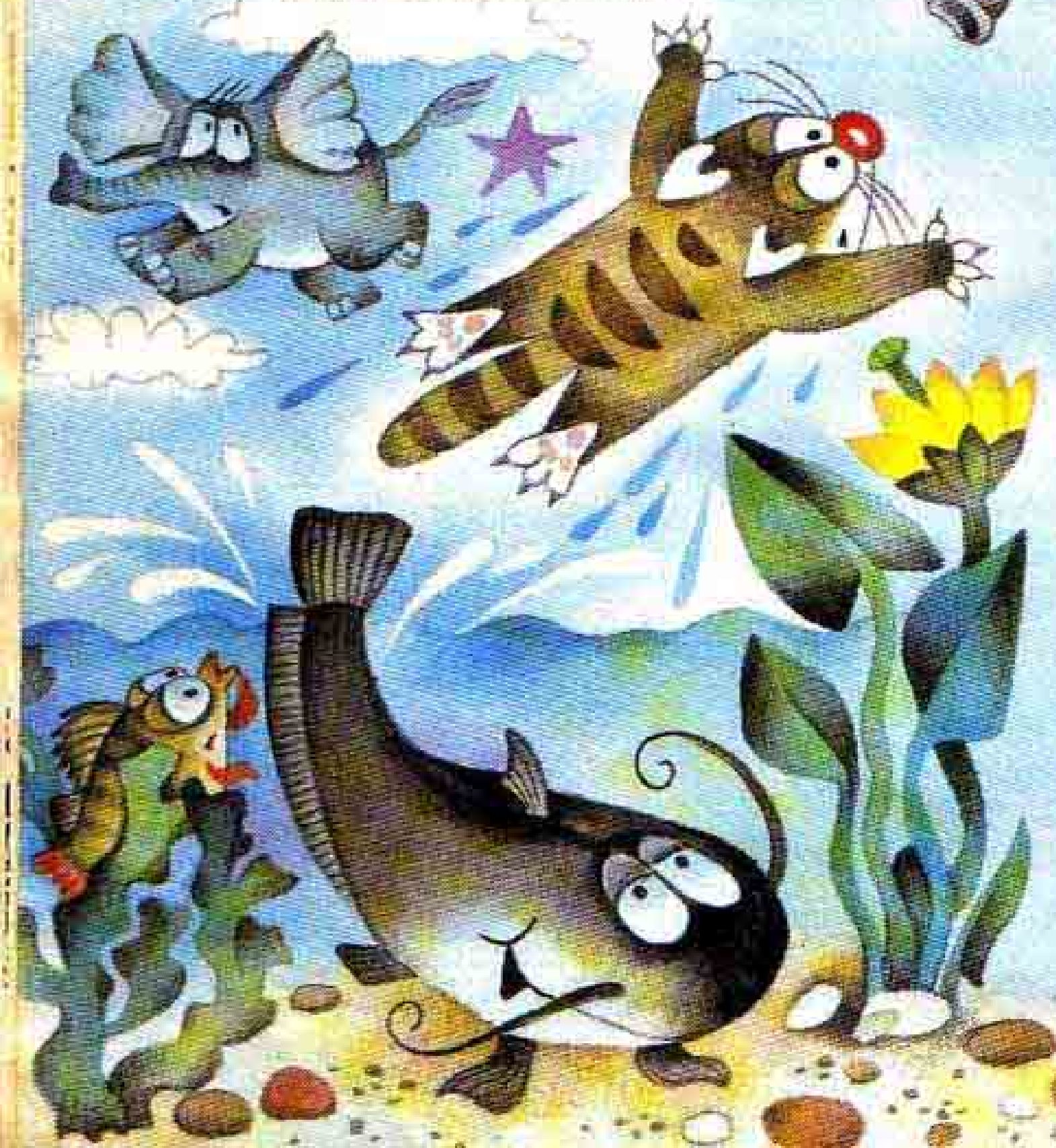

Вера ИВАНОВА

ХРАБРЫЙ КОТ

Вдоль по берегу
Тайком
Крался кот
За окуньком,
Вдруг споткнулся
И свалился
Прямо в омут
Кувырком!

Из глубин
Поднялся
Сом,
Наподдал коту
Хвостом...
От речушки
До опушки
Васька-кот
Летел
Орлом!

Рисовала Н. КНЯЗЬКОВА

СЛОН И ПЕНОЧКА

Синицы, сойки, дятлы – все считали, что Пеночка летает в Африку зимовать. Но все обстояло совсем не так: Пеночка летала в Африку к своему единственному другу – Слону. Дятлы, сойки, синицы – все понимали, что в сентябре начинаются заморозки и кончаются насекомые. Но дело было совсем не в этом: с самого начала сентября единственный друг Слон снился Пеночке каждую ночь. И почему-то всегда больным, несчастным, всеми брошенным.

Пеночка теряла сон, покой, металась с ветки на ветку и наконец понимала: надо лететь! к нему! в Африку!

... Когда там, внизу, среди желто-зеленой саванны замелькали стада антилоп, жирафов, зебр, ужасные предчувствия стали почти нестерпимыми. Пеночка всхлипнула и в тот же миг увидела своего единственного друга. Слон стоял под баобабом и не спеша жевал сочную листву.

– Ах! – только и могла выдохнуть Пеночка, без сил опускаясь на ветку.

– Это ты?! – просиял Слон. – Ты!!! Пеночка молчала.

– Ты, наверно, устала с дороги? Ты даже немного осунулась.

– Зато ты, я вижу, благополучен и здоров!

– Да, я здоров, – согласился Слон.

– Совершенно здоров?! – уточнила Пеночка.

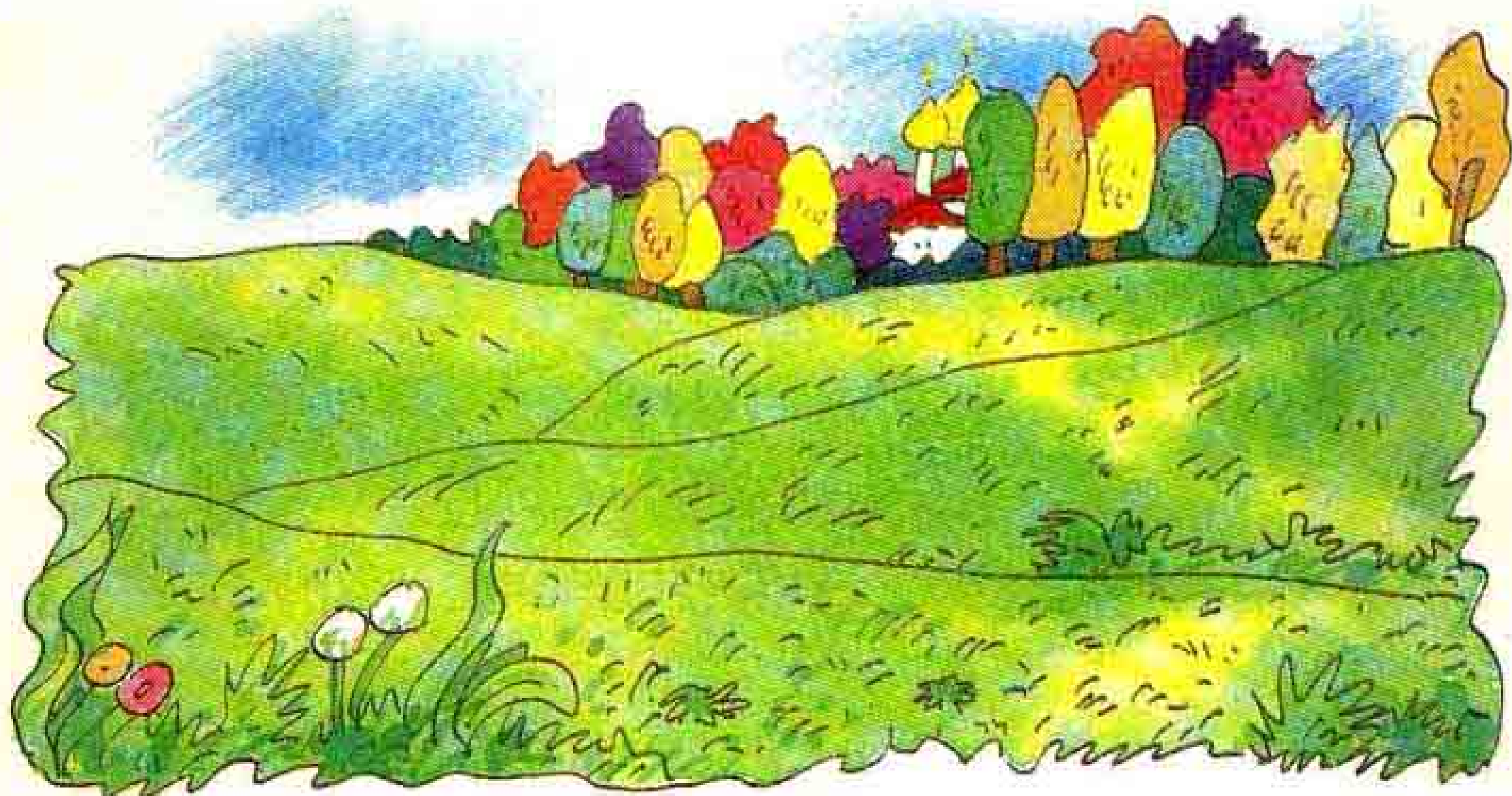
– Ну да. Совершенно.

– Надо было пролететь тысячи километров! Сквозь ветра, бури, чтобы твой единственный друг разговаривал с тобой в таком тоне!

– Но я... я...

– Я ни в чем тебя не виню. Виновато время, – сказала Пеночка и упорхнула в зеленую листву.

Весь день мрачный Слон бродил по саванне. Целых полгода он ждал, когда же

прилетит его лучший друг. И вот дождался. Встретил! Где теперь искать Пеночку, Слон не знал.

И лишь вечером, когда синее полотнище неба прорвал острый бивень луны, а рядом, точно маленькая птичка, выпорхнула звездочка, Слон ощутил, как отчаянная тоска сменяется тихой грустью, и целый час не шелохнувшись глядел в небо.

Глядел, глядел и вдруг услышал голос своего единственного друга:

– Все! Ты мне больше не друг!

Слон огляделся, но Пеночки не увидел. Тогда, от волнения громко топая, он развернулся влево, потом вправо: Пеночки все равно нигде не было.

– Ой, а ты где? – испуганно спросил Слон.

– Я здесь! Я уже целый час сижу у тебя на макушке! А тебе хоть бы что, мой толстокожий друг! – Пеночка чуть не плакала от обиды.

– Да, я действительно толстокож, – признался Слон. – Но ты знаешь, весь этот час мне было очень хорошо! Только я сам не знал отчего... А теперь знаю!

– Это все пустые слова! Завтра в полдень я улетаю обратно!

– Но там зима! Снег!

– Прощай, мой толстокожий друг.

Слон не видел, как упорхнула Пеночка. Или она по-прежнему сидела у него на ма-

кушке? Нет, теперь ему уже не было хорошо. Наоборот, ему было плохо. Так плохо могло быть только без нее.

“Завтра в полдень! – думал Слон, всю ночь не смыкая глаз. – Что же мне делать?”

– Что же мне делать? – спросил он у жирафов. И одной знакомой обезьяне он задал тот же вопрос.

Антилопы, жирафы, макаки – все понимали, что на зиму глядя никуда перелетная птица не полетит. Но Слон-то знал, что его Пеночка не такая, как все, что она прилетела в Африку к нему, к своему единственному другу. И к утру Слон решил, что ему делать.

На рассвете саванну облетел скорбный стон:

– О-омм!

А следом понеслась печальная весть: Слон занемог! Слон болен!

Только в третий раз собрался простонать Слон, а перед ним уже порхала Пеночка.

– Ты в самом деле болен? – недоверчиво спросила она.

Слон мрачно кивнул.

– Тогда открой рот и скажи “а”!

– А-а-а! – простонал Слон.

– О-о-о! – простонала Пеночка.

– Неужели все так серьезно!? – удивился Слон.

– Еще серьезней, чем ты думаешь.

– И даже нет надежды?

Пеночка ответила не сразу:

– Я знаю одну травку. Я вылечу тебя!

Всю зиму Слон пролежал под баобабом. Всю зиму рядом с ним просидела Пеночка. Только слетает за травкой, только принесет ему в клюве воды и – ни с места. Ночью, когда Пеночка засыпала, Слон крался к озеру и жадно пил озерную воду и жадно хрустел сладковатой листвой, чтобы с новыми силами весь новый день посвятить болезни.

В самом начале весны с Пеночкой стало твориться неладное. Жирафы, зебры, антилопы – все понимали, что зимовка перелетных птиц подходит к концу. Но дело было совсем не в этом: каждую ночь Пеночке снился родимый лес и почему-то всегда объятый пожаром! Потеряв покой, аппетит, сон, она металась с кочки на кочку.

– Я вижу, тебе лучше. Да ты совершенно здоров! – одним солнечным мартовским днем объявила Пеночка.

– О, я совершенно здоров, – вежливо и хрипло отозвался Слон. – Это ты спасла мою жизнь.

– Зато ты, мой толстокожий друг, как всегда не видишь, что творится со мной!

– Я? Разве?

– Меня замучили кошмары! Что значат какие-то тысячи километров, ветра, бури, если твой отчий дом в пламени и дыму? Я нужней сейчас там! Как?! Ты даже меня не проводишь? Прощай! Твой завтрак в дупле! – И взмахнув крылышками, она растаяла в синем африканском небе.

В последние дни Слон слишком ослабел и не смог протрубить ей вслед "Счастливого пути!".

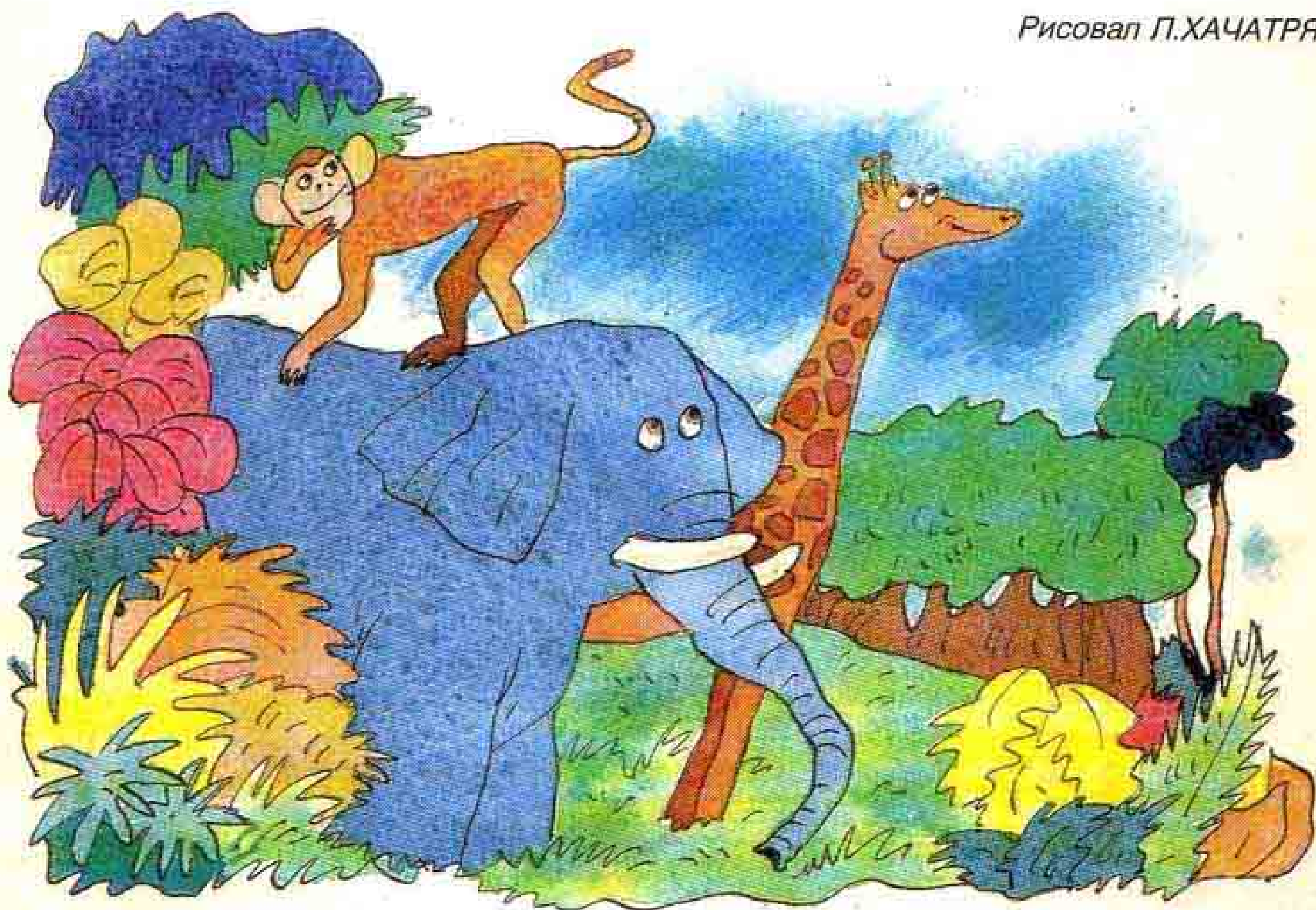
– Сейчас же съешь банан! – закричала одна знакомая обезьяна. – Тебе надо набираться сил!

– Да, – согласился с ней Слон. – Чтобы ждать.

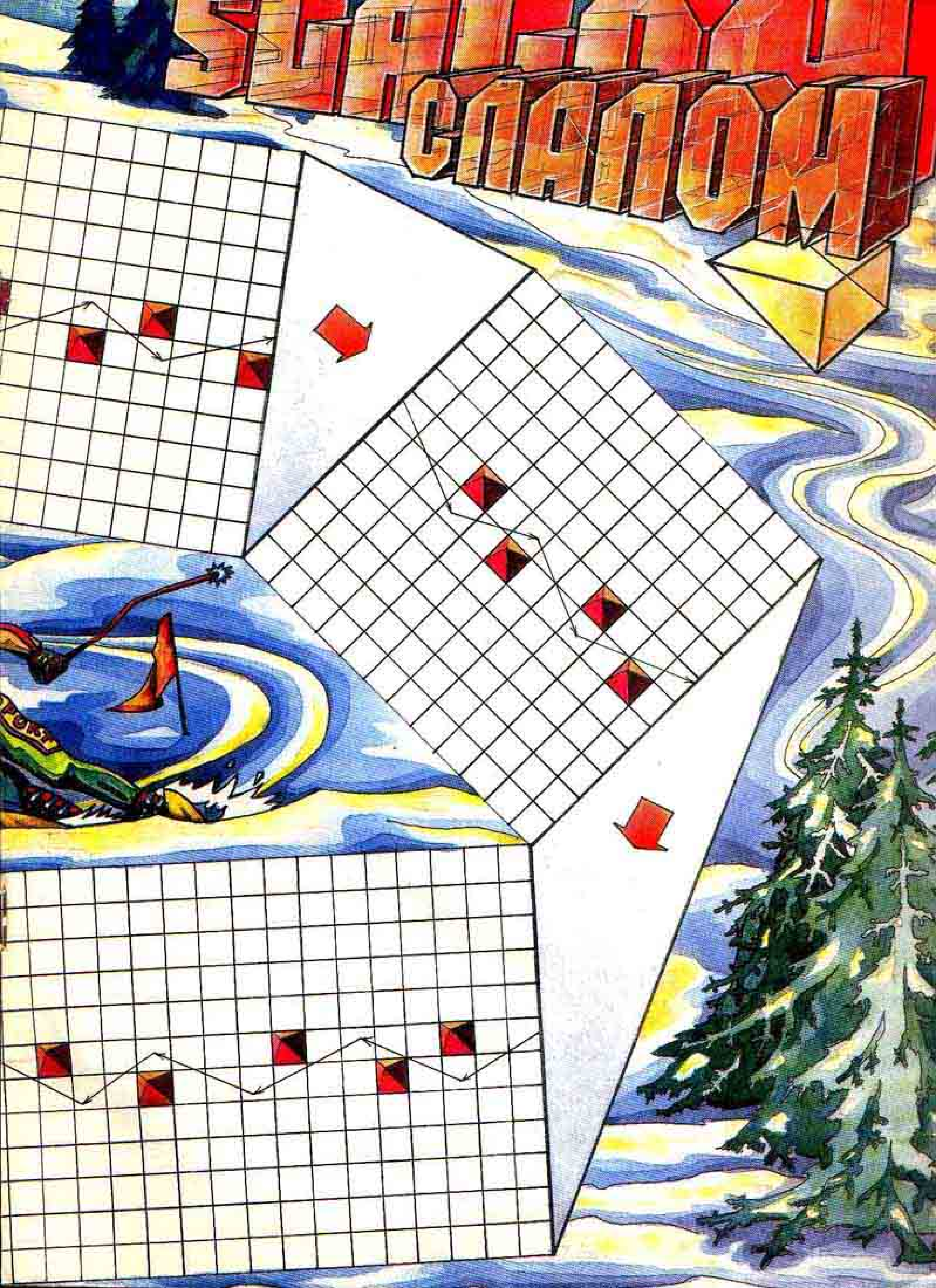
– Ждать? – не поверила обезьяна. И жираф, решив, что ослышался, выглянул из ветвей: – Ждать?

Слон виновато кивнул:

– Ей будет грустно прилетать туда, где ее никто не ждет.

Рисовал Л. ХАЧАТРЯН

Вы что больше любите: писать письма или получать? "Трамвай" получать любит. Получает-получает-получает... Чего только не получает! Читают трамвайщики ваши письма и радуются. Порой огорчаются и сочувствуют, если у вас что-нибудь не так. А иногда даже... пугаются, когда письмо страшненькое. Но вы все равно нам пишите, потому что

БЕЗ ВАШИХ ПИСЕМ "ТРАМВАЮ" НЕ ПРОЖИТЬ

Многих наших читателей тронула за душу публикация в "Трамвае" № 1 "Как помочь Марине?".

"Напишите нам, пожалуйста, адрес детдома, в котором живет Марина. Мы хотим позаботиться о ней, послать ей игрушки, книжки, одежду и так далее", — просят нас Вера Дьяченко, Таня Кудрявцева и Лена Шадрина из города Тольятти.

Та же самая просьба — в письмах многих ребят. Всех вас, дорогие, благодарим за сострадание. Мы уверены, что наши читатели никого не оставят в беде. Вот и для Марины уже нашлись родители. Но ведь Марина — только полномочный посол тех, кто одинок. А сколько их — одиноких ребят? Оглянитесь вокруг! Мы привыкли откликаться на зов тех, кто далеко: в другом городе, в другой стране, на другом континенте... ПОМОГИТЕ ТОМУ, КТО РЯДОМ.

В вашем городе, наверное, есть детский дом. Вы знаете, как живет там детям? Достаточно ли у них одежды, книжек, игрушек? А в вашем дворе нет одиноких ребят?

"Привет "Трамвайчику"! У меня сеструха выписывает журнальчик ваш. Ничего, мне, например, нравится. Рассказики — угоришь," — пишет Валера из Воронежа.

Мы могли бы ответить ему в том же духе: "Привет, Валерыч! Ты — крутой парень. Все трамвайщики угорели, когда читали твою "телегу". Не обижай сеструху. Бывай!" Однако в конце "угарного" письма были такие слова: "Если честно, то не могли бы вы написать мне хоть пару строк. Друзей у меня нет, и писем я не получаю".

Ну, а если честно и серьезно, Валер, то не очень приятно вот так общаться друг с другом. Ты пинаешь слова, как пустые консервные банки. Наверное, это от грусти и одиночества. А если бы ты дружил со Словом, то уже не был бы так одинок. Ведь **СЛОВО РОДНИТ ЛЮДЕЙ**. Попробуй, может быть, получится.

"Здравствуй, дорогой "Трамвай"! Хочу поделиться с тобой своим горем. Я болею тяжелой болезнью, она вряд ли излечится. Это бронхиальная астма. Ее обнаружили у меня совсем недавно, но я не унываю! Хочу переписываться с детьми из других городов. Оксана Дзюба. 420107, г. Казань, ул. Хади Такташ, д. 75, кв. 56".

Вот будет здорово, решили мы, если одинокий Валерка станет переписываться с Оксаной, и хотели передать ему адрес девочки. Но вдруг под-

умали: о чем же он будет писать Оксане, если она даже не сообщает, чем увлекается, какие книжки читает, к чему стремится.

Если вы хотите найти друг друга по переписке, то вашим будущим друзьям сначала необходимо узнать, **ЧЕМ ВЫ ЖИВЕТЕ**.

"Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Трамвай"! Пишет вам Бельчич Наташа. Мне 11 лет, закончила 6-й класс средней школы. Хочу переписываться с ребятами из других сел, городов, республик. Расскажу немного о себе. Я очень люблю читать книги, особенно таких зарубежных авторов, как Д.Дефо, М.Твен. Увлекаюсь вязанием на спицах. Могу выслать некоторые узоры. Коллекционирую календарики и открытки. Ребятам, которые хотят со мной познакомиться, сообщаю свой адрес: 315367, Украинская ССР, Полтавская обл., Кременчугский р-н, с.Белецковка, ул. Ленина, д.338, Бельчич Наташе".

Спасибо тебе, Наташа, за обстоятельное, толковое письмо. Теперь твои будущие друзья по переписке будут знать, о чем писать тебе.

А вот какое страшенькое письмо получил "Трамвай":

"Пишет вам инопланетянин. Вас подстерегает опасность сегодняшней ночью. Следство ведут марсеанены с договоренностью приведений. Съезд будет на планете земля в Трамвае!!! Делаем вам вызов черной меткой. Мы подъедем в редакцию в панедельник, на нашем космотрамвае. На вас будут много рас производить покушения. Ждите! Настя Липшанская, г. Ленинград".

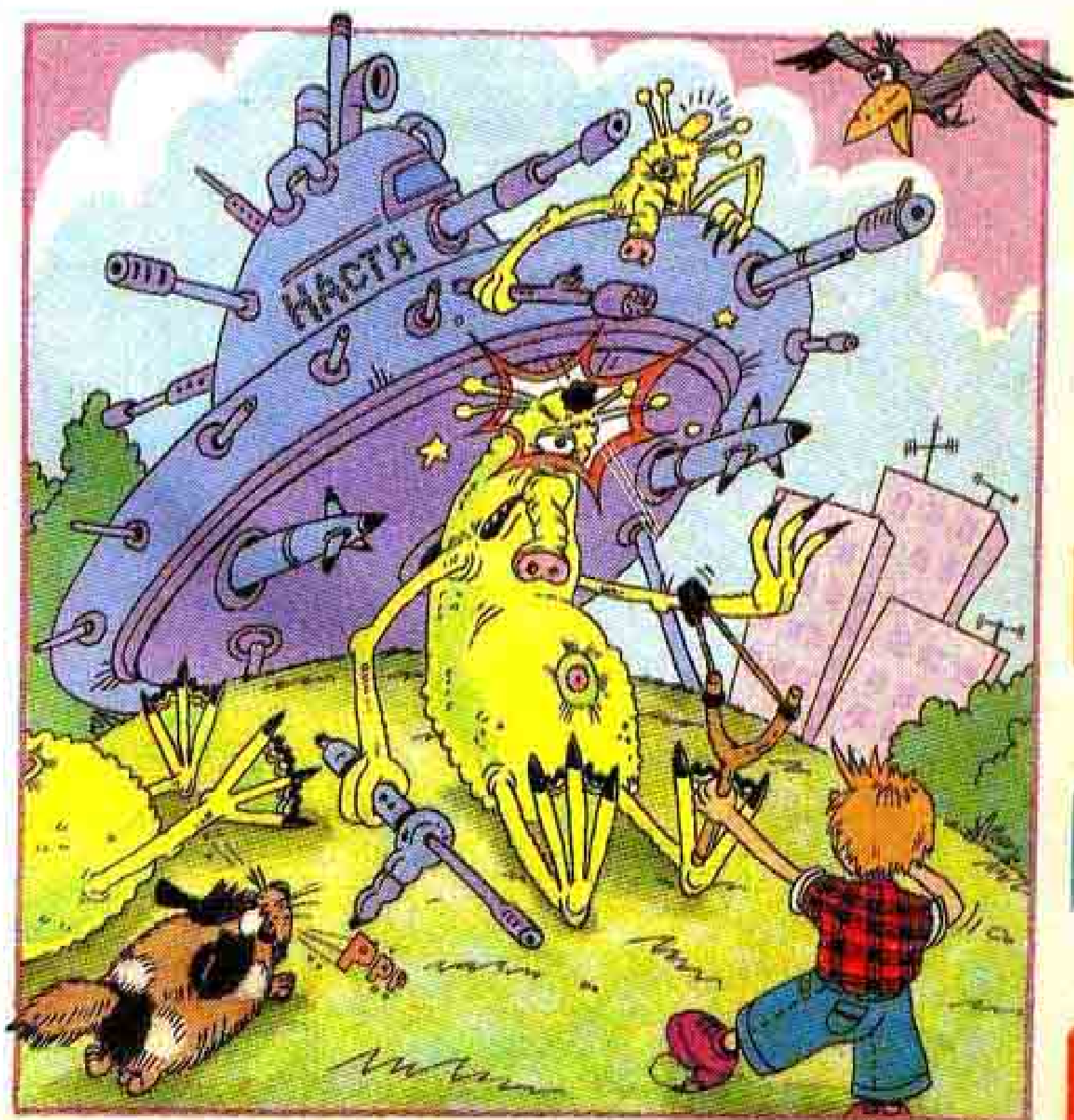
Сначала мы не поверили, что Настя — ИНОПЛАНЕТАНИН. Но когда прочитали письмо до конца, то убедились: да, так оно и есть! Только марсианка, которая не знает русского языка, может сделать столько ошибок в письме. Наверное, поду-

мали мы, она недавно поселилась на Земле, в Ленинграде, начала изучать язык землян и готовить нападение на "Трамвай".

Мы, конечно, испугались тебя, Настя, и твоих инопланетян, но не очень. Если за нас заступятся все читатели "Трамвая", то еще неизвестно — кто кого.

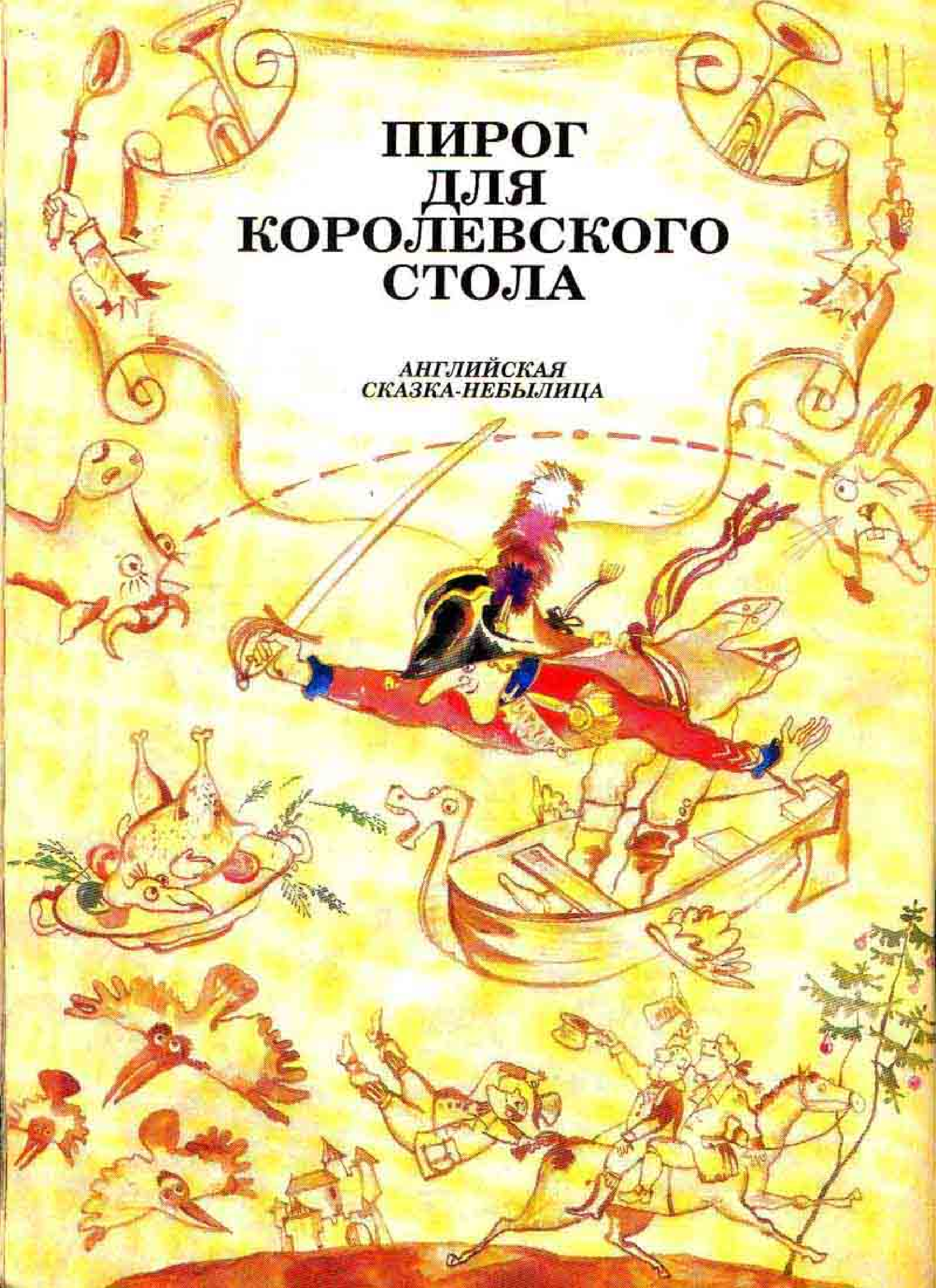
Ребята! Помогите нам. Придумайте поскорее, как марсиане могут напасть на "Трамвай", что произойдет дальше и чем дело кончится. (Хорошо бы примирением.) А мы потом самую интересную, самую необычную, только не очень длинную историю опубликуем в журнале. Инопланетяне ее прочитают и, может быть, не станут на нас нападать. Так вы спасете "Трамвай".

Рисовал А.АРТЮХ

ПИРОГ ДЛЯ КОРОЛЕВСКОГО СТОЛА

АНГЛИЙСКАЯ
СКАЗКА-НЕБЫЛИЦА

В прошлое воскресенье это случилось в шесть часов вечера на рассвете. Я получил приказание настрелять ворон для шоколадного пирога, который должны были подать через месяц на обед самому королю! Дело срочное, я сразу взнуздал свою лодку и отправился в путь. Пролетая над вершинами гор, я натолкнулся на двух путников, которые скакали втроем на одной кобыле.

Я спросил:

— Вы не знаете озеро или пруд, где водятся самые жирные вороны, чтобы начинить ими пирог, достойный того, чтобы подать его на стол нашему королю?

— Мы не знаем точно, но можем сказать тебе наверняка, что у сэра Гаммера Вэнса в саду есть отличный пруд, где плавают отличнейшие жареные вороны.

— А как мне найти его дом? — любопытствовал я.

— Нет ничего проще! — воскликнули они хором, зажав рты рукой. — Он живет в каменном доме, сложенном из бревен, дом стоит в сторонке совсем один, посреди деревни из сотни таких же точно домов.

— Ха, его действительно очень просто отыскать! — вскричал я и полетел дальше во весь опор.

Надо сказать, что этот сэр Гаммер Вэнс оказался великаном. Жил он тем, что выдувал бутылки. И, как все великаны и стеклодувы, он имел обыкновение отсыпаться днем и ночью в наперсточном пузырьке за дверью.

Он сильно рассердился, когда я его разбудил, потому что только что заснул, всего десять дней назад. Сэр Гаммер Вэнс выскочил из пузырька и прорычал:

— Добро пожаловать, черт вас поberi!

Как видите, он не хотел пускать меня на порог.

— А назови-ка мне такое, чего никогда не было и чего никогда не будет? — потребовал он.

— Еще не было такого, чтобы мышь свила себе гнездо в кошачьем ухе, — ответил я.

— А сколько бычьих хвостов надо связать, чтобы достать до Луны?

— Хватит и одного, только нужно выбрать подлиннее.

— А почему бык ложится?

— Потому что не умеет сидеть.

Сэр Гаммер Вэнс собирался донимать меня до конца жизни своими загадками, а потом лечь спать обратно в свой пузырек, но я раскусил его замысел и тоже загадал побыстрее загадку:

— Кто кричит громче, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны?

Сэр Гаммер Вэнс не смог ответить, хоть и прослыл за самого мудрого человека под солнцем.

Пришлось ему открыть ворота и пустить меня в сад. Я отправил свою лодку пощипать травки на лужайке и пошел с сэром Гаммером Вэнсом осматривать его чудесные приобретения.

В курятнике лиса высиживала индюшачьи яйца. На яблонях росли свинцовые груши. В корзине хрустел капустой заяц, которого вчера подстрелил на охоте сэр Гаммер Вэнс.

Завидев нас, заяц пришел в ярость и так лягнул корзину, что она пробила стены дома и заодно проделала дыру в корове, которая паслась на лужайке рядом с моей лодкой. Из коровы полилось молоко, я бросился к ней и подставил поскорее шляпу, чтобы молоко не пропало.

Сэр Гаммер Вэнс привел меня к пруду, где плескались вороны. Я натянул тетиву своего мушкета и выпалил. Пуля просвистела, я одним выстрелом уложил три дюжины отличнейших тонкорунных ворон. Правда, сэр Гаммер Вэнс утверждает, что застрелено было всего полторы дюжины, но разве ему можно верить. Я еще не встречал большего лгуна, чем он.

Да, а ответ на мою загадку... Но только тебе одному, на ухо по секрету. Итак, кто кричит сильнее, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны? Это две кошки, застрявшие в том же горшке.

Пересказал
К. ВАСИЛЬЕВ

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Олег КИРИЛЛОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ НАУГАД

Рисовал А.ДУБОВИК

Не задавая друг другу никаких вопросов, они снова взялись за руки и подпрыгнули. На этот раз приземлились в центре города.

— Ну, теперь мы уж точно за границей, — сказал Уго, разглядывая разные вывески на иностранных языках. — Что это за город? — спросил он по-английски у прохожего.

— Москва, — ответил тот.

— Как Москва?! — воскликнули ребята в один голос. Но прохожий уже исчез.

— Наверное, мы мало продержались в воздухе, — предположил Иван. — И приземлились на киностудии "Мосфильм", где снимают картину про иностранную жизнь.

Уго тут же кинулся к следующему прохожему с криком: "Скажите, что это за город? Где мы?"

— Москва, штат Айдахо, Соединенные Штаты Америки, — ответил прохожий по-английски.

Мальчишки совсем растерялись. Как это: Москва в Америке? Следующее их приземление было не совсем удачным. Они упали посреди какого-то населенного пункта, прямо в тележку продавца куриных яиц. Не дав опомниться продавцу, Уго крикнул ему:

— Что это за городок?

— Россия, — ответил с акцентом продавец и, изумленный такой наглостью, потянулся к ребятам, чтобы схватить их за шиворот. Но путешественников уже и след простыл.

Приземлились они уже в другом месте, перед зданием железнодорожного вокзала, на котором иностранными буквами было написано "Санкт-Петербург".

— Кажется, это исконное название Ленинграда? — переведя дыхание после полета, спросил Уго у Ивана.

Совершенно верно, — подтвердил Иван и в свою очередь спросил Уго: — Неужели мы так неожиданно вернулись в Советский Союз? Из тележки с яйцами мы подпрыгнули вроде бы совсем невысоко, и вдруг уже Ленинград...

— Сейчас разберемся, — сказал Уго. — Но прежде нам нужно смыть разбитые яйца.

И они отправились искать водопроводный кран.

— Нет, это все-таки не Ленинград, — сказал Иван, оглядываясь по сторонам. — Я был там в прошлом году и все хорошо помню. В Ленинграде — туманы, много пасмурных дней, а здесь — солнце, жара... Что же с нами происходит? Где мы путешествуем?

Умывшись и почистив одежду, ребята сделали следующий прыжок. И приземлились в... Одессе. Об этом Уго прочитал на

огромном рекламном плакате, который гласил: "Дорогие туристы! Приветствуем вас в Одессе — городе нефтяных промыслов!" Он перевел эту надпись Ивану.

— Очень странно, — сказал Иван. — Насколько я помню из учебника, нефть в Одессе не добывают.

— Давай посоветуемся с каким-нибудь пожилым и мудрым человеком, — предложил Уго Ивану. — Может быть, он поможет нам разобраться в этой путанице?

Ребята подошли к седому старичку, который отдыхал в тени деревьев, опершись подбородком на тросточку.

— Дедушка, помогите нам, — попросил Уго по-английски и рассказал старичку про все непонятности, которые с ними приключились.

— Много лет назад люди переезжали с одного континента на другой и, если им нравились новые места, они оставались там жить и работать навсегда, — объяснял старичок. — Но тоска по родине сжимала их сердца, и тогда они давали своим новым поселкам и городкам старые родные названия. И казалось, будто бы они по-прежнему дома. В прошлом веке и в начале нынешнего в Америку приезжало много переселенцев из России, с Украины и других мест. Вот и появились у нас населенные пункты Россия, Русское, Русская Земля. Несколько городов и местностей носят название Москва. Бывшие одесситы основали несколько Одесс. Есть и свои Киев, Новый Киев, Полтава, Галич. Некоторые поселки носят название русских рек: Волга, Ока, Днепр...

— Значит, мы все это время путешествовали как бы одновременно по России и по Америке? — удивился Иван. — Вот здорово!

А старичок продолжал:

— Бывали случаи, когда коренные жители переименовывали свой город в честь другого. Например, в штате Мичиган появился город Москва во время наполеоновских войн. Тогда Москва воспринималась как символ сопротивления захватчику — Наполеону. Жители Кэктвелле Бриджа (штат Делавэр) в 1855 году переименовали свой город в Одессу. В то время шла Крымская война, и Одесса была символом сопротивления врагу. Так вот и распространялись русские названия по всему миру.

Иван и Уго поблагодарили старичка за рассказ и решили сразу возвращаться домой. Подпрыгнули посильнее, раскинули руки пошире... И вскоре вдалеке показались огни родного города.

КОМАР И МУХА

Летел комар
И встретил муху на лету.
Сказала муха комару:
"Привет, комар! Куда
летишь?"
"Куда лечу? – сказал комар. –
Да просто вот гуляю..."

Саша УСКОВ,
9 лет, Крым

Рисовал А.ЛЕБЕДЕВ

ОСЛИК УПРЯМЫЙ

Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Губы надул
И сердитый стоит.
Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Поссорился с мамой
И грозно глядит.
"Ты уж такая,
Ты уж сякая!" –
Маму ругает
Малыш про себя.
Ослик не прав
И об этом он знает.
Ослик упрямый...
Да это же я!

Женя ТИТУНОВА,
12 лет, Москва

В одной руке у вас ножницы. В другой большое кольцо, склеенное из длинной бумажной ленты. Ножницы протыкают эту ленту и аккуратно разрезают ее вдоль – точно посередине. "Ну вот, – подумаете вы, – сейчас получатся два отдельных кольца. Еще последний "вжик" – и..." Но что это? Вместо двух колец получается одно! Причем оно больше и тоньше первоначального.

"Такого не бывает", – скажете вы.

Бывает. И даже еще не такое. Если только в руках у вас не обычное бумажное кольцо, а удивительная

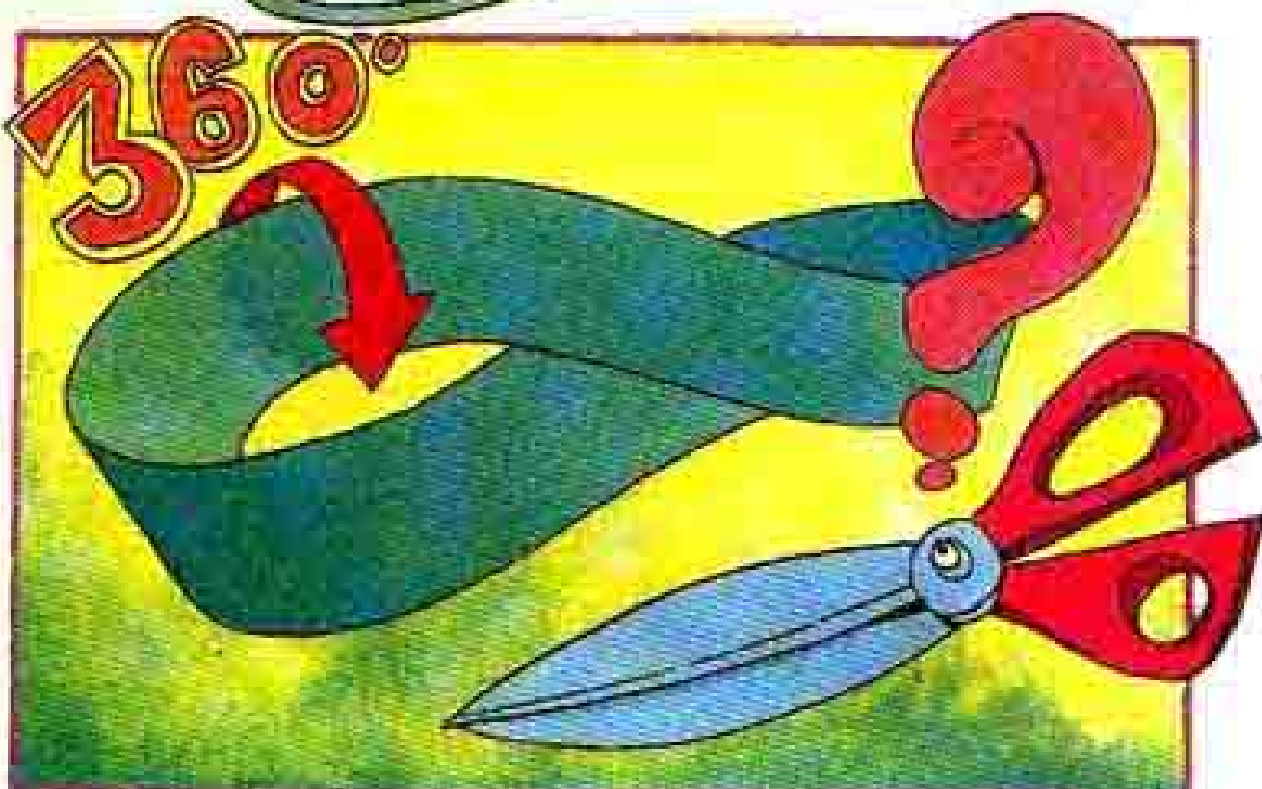
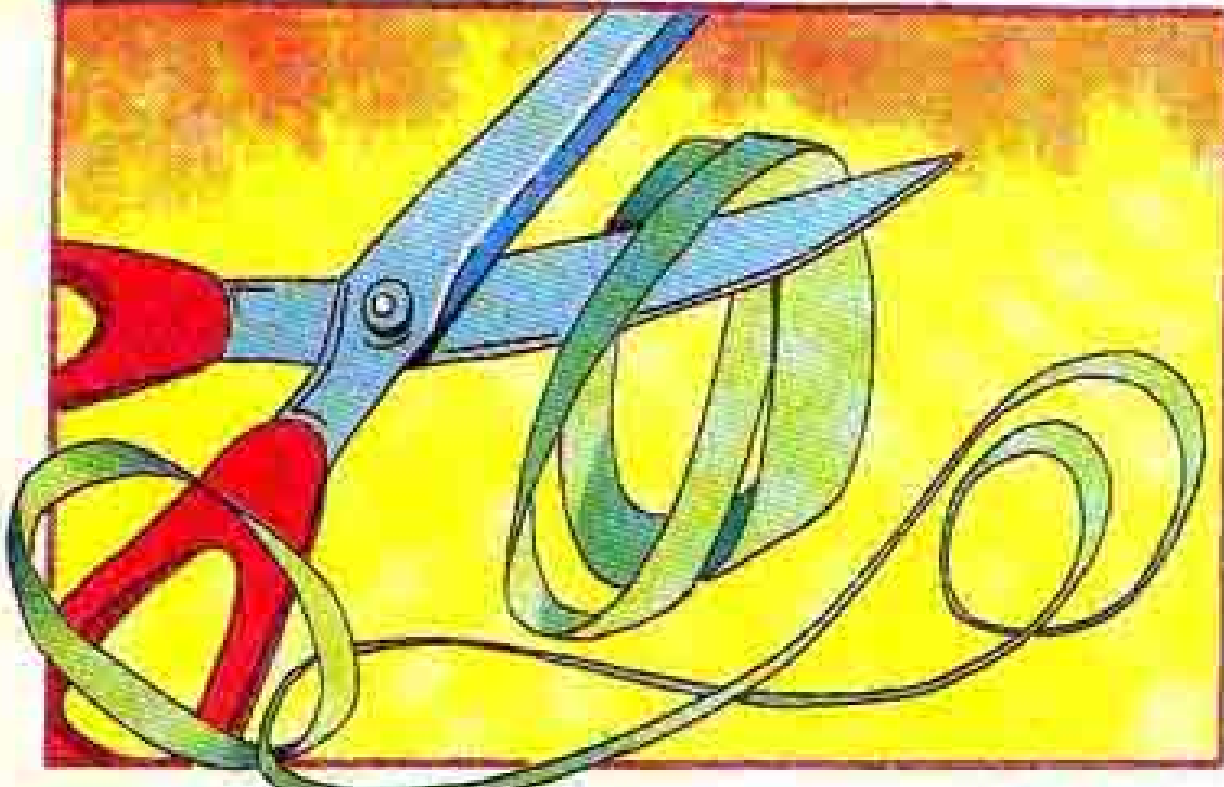
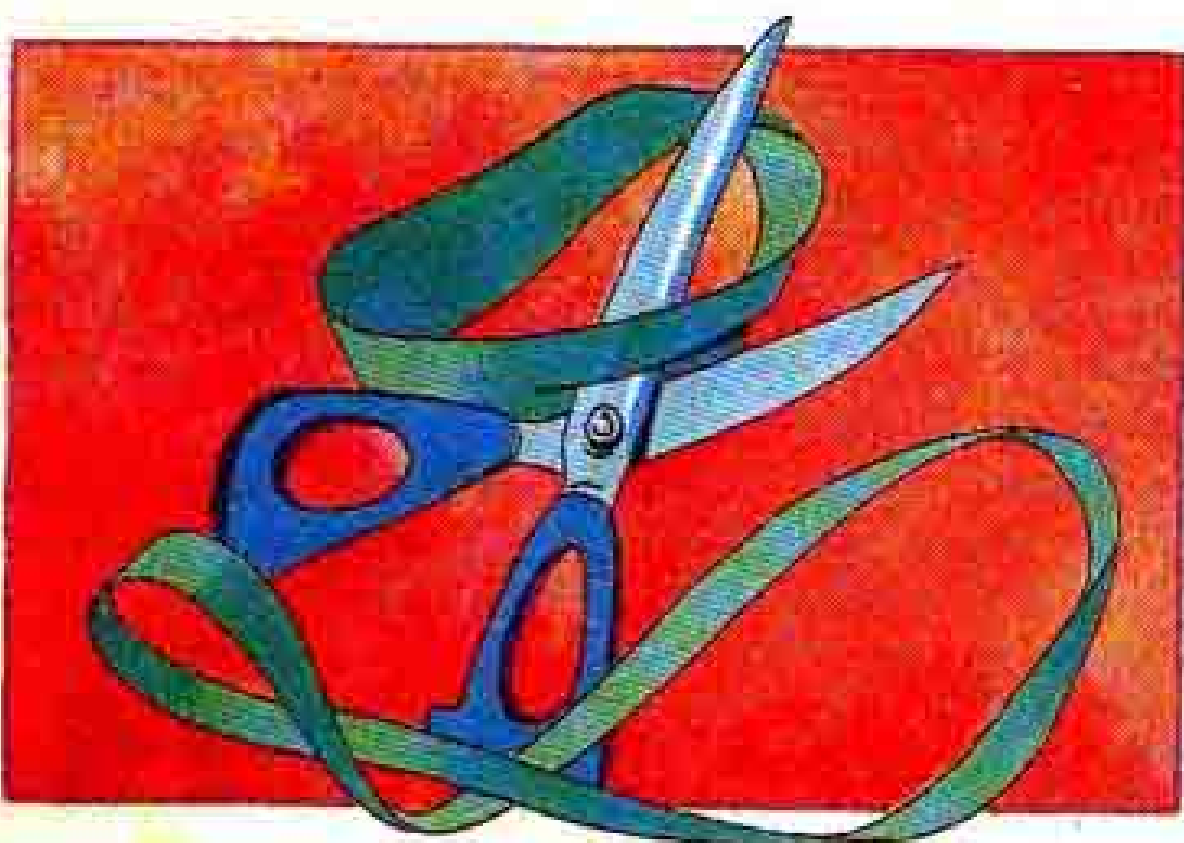
ЛЕНТА МЕБИУСА

Немецкий астроном и математик Август Фердинанд Мёбиус взял однажды бумажную ленту, повернул один ее конец на пол-оборота (то есть на 180 градусов), а потом склеил его с другим концом. То ли от скуки он это сделал, то ли научного интереса ради – теперь уже неизвестно. Зато доподлинно известно, что именно так и появилась еще в прошлом веке знаменитая лента Мёбиуса.

Чем же она знаменита? А тем, что поверхность ленты Мёбиуса имеет **только одну сторону**. Это легко проверить. Возьмите карандаш и начните закрашивать ленту в каком-нибудь направлении. Вскоре вы вернетесь в то место, откуда начали. А теперь посмотрите внимательно: закрашенной оказалась вся лента целиком! А ведь вы ее не переворачивали, чтобы закрасить с другой стороны. Да и не смогли бы перевернуть, даже если бы очень захотели. Потому как поверхность ленты Мёбиуса – **односторонняя**. Такое вот у нее любопытное свойство наблюдается.

Что же из этого свойства следует? А следуют удивительные превращения ленты, если разрезать ее вдоль. Точно посередине – вы уже пробовали. А вот если разрезать ленту на расстоянии $\frac{1}{3}$ ее ширины от края, то получаются два кольца – но! – одно большое и **сцепленное** с ним маленькое. Если же разрезать еще и маленькое кольцо вдоль посередине, то у вас окажется весьма "затейливое" переплетение двух колец – одинаковых по размеру, но разных по ширине. Чудеса?.. Попробуйте сами!

Ну а что, интересно, получится, если перед склеиванием ленты перекрутить ее два раза (то есть на 360 градусов)? Такая поверхность будет уже двусторонней. И чтобы закрасить все кольцо целиком, вам придется непременно перевернуть ленту на **другую сторону**.

Однако свойства этой поверхности не менее удивительны. Ведь если разрезать ее вдоль посередине, то вы получите два одинаковых кольца, но опять же сцепленных между собой. А разрезав каждое из них еще раз вдоль посередине, вы обнаружите уже четыре кольца, соединенных друг с другом. Можно теперь рвать

эти кольца по очереди – и всякий раз оставшиеся будут по-прежнему сцеплены вместе.

Нетрудно догадаться, о чем вы сейчас задумались: а что получится, если ленту перекрутить на три оборота и склеить.

Что ж, любопытство ваше оправдано. И у вас есть отличная возможность удовлетворить его **самостоятельно!** Но при том неплохо было бы воспользоваться такими советами:

1. Взять не бумажную ленту, а полоску любой ткани.
2. Продеть ее сквозь металлическое кольцо.
3. Повернуть один из концов полоски на 3 оборота, т.е. на 540 градусов.
4. Сшить оба конца.

Теперь можно взять ножницы и аккуратно разрезать матерчатое кольцо вдоль посередине. Ножницы лучше брать небольшие и непременно с тупыми концами, дабы в порыве научного любопытства не повредить своему здоровью.

Интересно, кстати, было бы узнать, что у вас получится в результате этого эксперимента?

Можно, конечно, провести еще немало опытов с перекручиванием ленты на четыре оборота, на пять, на шесть и с последующим разрезанием кольца вдоль посередине, и на расстоянии в $\frac{1}{3}$ ширины от края, и в $\frac{1}{4}$... Но усложнение эксперимента часто не приводит к более эффективным результатам. Недаром говорится: "просто, как все гениальное". Видимо, верно и обратное утверждение: "гениально, как все простое".

И действительно: **простая** полоска бумаги, но перекрученная всего лишь раз и склеенная затем в кольцо, сразу же превращается в загадочную ленту Мёбиуса и приобретает удивительные свойства. Такие свойства поверхностей и пространств изучает специальный раздел математики – **ТОПОЛОГИЯ**.

Наука эта настолько сложная, что ее в школе не проходят. Только в институтах (и то не во всех!). Но кто знает, вдруг вы станете со временем знаменитым топологом и совершите не одно замечательное открытие. И быть может, какую-нибудь замысловатую поверхность назовут вашим именем.

Я знал одного человека по имени Молоко. Ничего себе имечко, а? Одну мою знакомую бабушку зовут Маузерина (в честь пистолета "маузер"). Она родилась в России сразу после Октябрьской революции. А тогда почему-то людям нравилось ставить все с ног на голову. Вот они и придумывали вместо нормальных имен – Николай, Мария, Майя – новые: Трактор, Кувалда, Маузерина...

Когда Маузерина выросла, она попросила друзей называть ее обычным именем Майя. Скоро все забыли прежнее, пистолетное имя, и только один веселый старичок, знавший бабушку Маузерину еще девочкой, иногда ласково называет ее "Пиф-Паф".

Но это еще пустяки по сравнению с тем, что происходило с моими знакомыми, у которых уж совсем

НЕУДОБНЫЕ ИМЕНА

Одного зовут Тут, а другого – Здесь. Пришлось специально записать несколько случаев из их нелегкой жизни, чтобы предупредить всех: не давайте детям таких неудобных имен. Чего и вам желаю!

Навеки ваш Олег КУРГУЗОВ

ЛУЧШЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Тут и Здесь были соседями. Их квартиры располагались рядом. На двери у Тут висела табличка: "ЗДЕСЬ ЖИВЕТ ТУТ". А у Здесь табличка гласила: "ТУТ ЖИВЕТ ЗДЕСЬ".

Их гости никак не могли разобраться, кто где живет. И все время попадали не туда. Поэтому Тут был вынужден угощать гостей Здесь, а Здесь, конечно же, потчевал гостей Тут. И для каждого из них гости были как снег на голову. А как же иначе?! Ведь по телефону гость предупреждал о своем визите Здесь, а попадал к Тут. И наоборот.

– Вы уж разберитесь со своими табличками, – просили они соседей. – А то нам неловко все время быть непрошеными гостями.

Тут и Здесь долго ломали головы и кое-что придумали. "Кое-что" – это музыкальные звонки на дверях. У Здесь звонок звенел: "З-з-з-десь!" А у Тут трубил: "Ту-у-у-ут!"

Если гость собирался зайти к Тут, а звонок звенел: "З-з-з-

десь", то гостю приходилось быстренько убегать. Ведь неловко же опять быть непрошеным. Точно так же поступали и гости Здесь, когда звонок трубил: "Ту-у-у-ут"...

Поэтому с музыкальными звонками тоже было много неудобств. Особенно если гости звонили сразу в два звонка и оба ошибались дверью. Тогда им приходилось убегать наперегонки и они путались в ногах друг у друга. От этого их ноги часто ломались.

А Тут и Здесь, одновременно открыв двери своих квартир и выскочив на лестничную площадку, сшибались лбами. От этого их лбы трещали и вечно были в шишках.

– Так мы перекалечим всех своих гостей, – сказал однажды Тут.

– А заодно и самих себя, – добавил Здесь.

Тогда они сняли с дверей музыкальные звонки и сдали их в музыкальный металлолом.

Потом они купили попугаев. Но из этой затеи тоже ничего путного не вышло. А вышла опять путаница. Когда

гость кричал через дверь: "Тут дома?", попугай отвечал из-за двери: "Здесь". Бедные гости не могли разобраться: о чем же говорит попугай? О том, что Тут дома, или о том, что это квартира Здесь.

В конце концов гостям надоела эта чехарда и они перестали ходить к Тут и Здесь.

И тогда Тут сказал:

– Ой-ей-ей... Так мы растеряем всех друзей.

– Или они растеряют нас, – добавил Здесь и предложил: – Давай ходить в гости к своим друзьям САМИ.

И тогда они стали ходить в гости САМИ. Это им так понравилось, что ничего лучше они и придумать не могли!

постучал в дверь.

– Кто там? – спросил Тут.

– Я! – ответили из-за двери.

"Я?!!" – удивился Тут. И глубоко задумался. Каждый на его месте задумался бы **ОЧЕНЬ ГЛУБОКО**.

"Если Я за дверью, то кто же тогда дома?.. – размышлял Тут. – А если Я дома, то кто же за дверью?"

– Кто там? – еще раз переспросил он.

– Я! – ответили ему.

– А вы уверены? – усомнился он.

– Еще бы! – сказали ему.

"Ну, все ясно! – решил Тут. – Если Я за дверью, значит, дома никого нет."

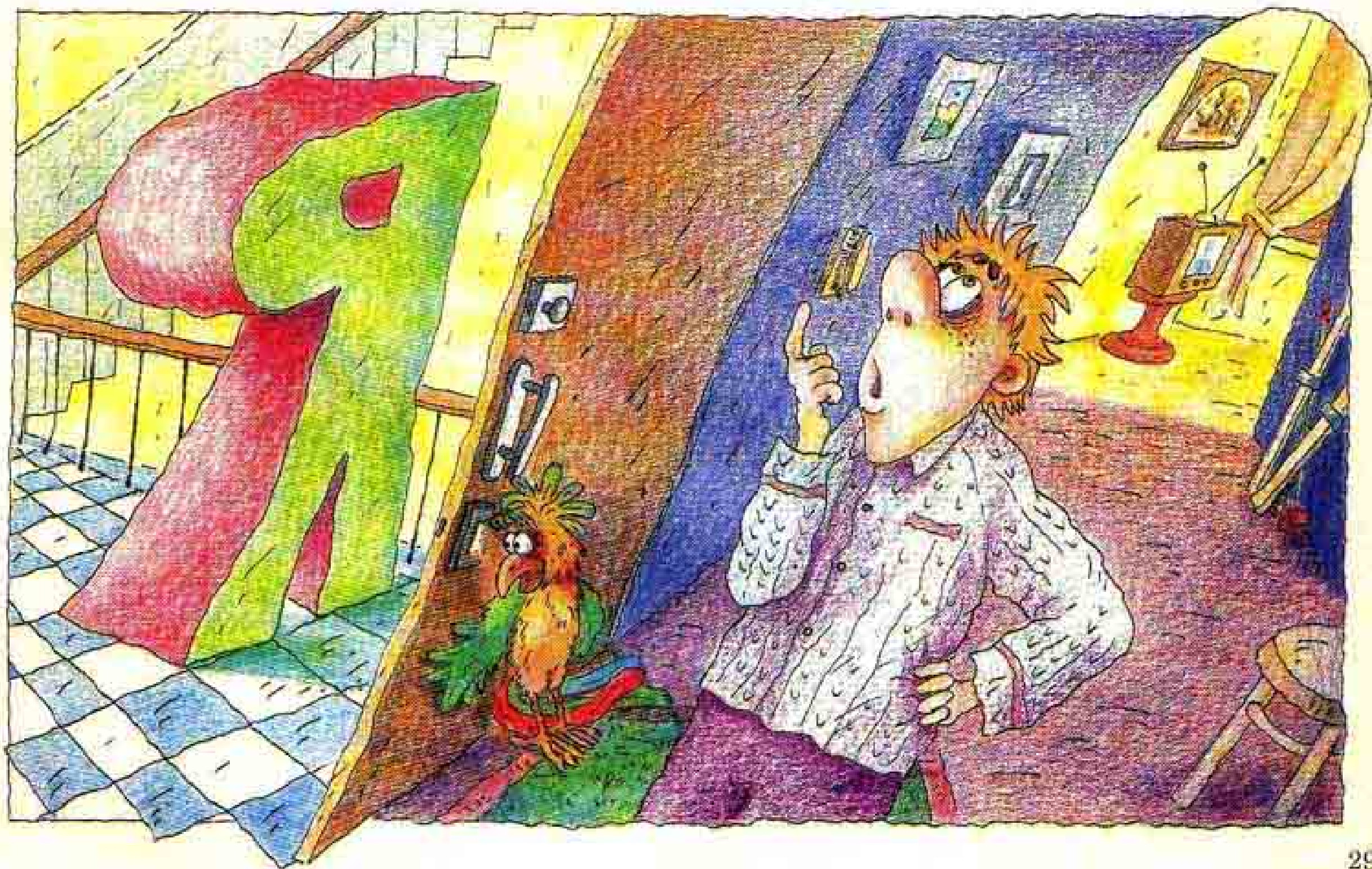
– Никого нет дома! – ответил он через дверь.

Потом прошелся туда-сюда по комнате и остановился перед телевизором. "Если никого нет дома, то зачем работает телевизор?" – подумал Тут. И выключил телевизор.

НИКОГО НЕТ ДОМА

Однажды Тут сидел дома и смотрел телевизор. Кто-то

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

Как вы помните, в "Трамвае" № 1 был объявлен конкурс на составление родословной. Мы просили вас как можно больше узнать о своих предках и к тому же правильно изобразить родословное дерево. Настало время подвести

ИТОГИ КОНКУРСА "ТВОЕ РОДОСЛОВИЕ"

Победителями этого конкурса объявляются все его участники. Потому что, если вы заинтересовались своей родословной, значит, **ВЫ ПОБЕДИЛИ В СЕБЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ПРЕДКАМ.**

Однако участники конкурса по-разному отнеслись к заданию. Многие ребята просто назвали своих родителей, бабушек, дедушек и ограничились этими сведениями. А вот самые упорные, старательные и трудолюбивые попытались совершить целое путешествие в прошлое своего рода, и за это им присваивается звание **"РЫЦАРЬ, ДОСТОЙНЫЙ СВОИХ ПРЕДКОВ"**.

Победителями конкурса стали: **Антон ГОРИН** (7 лет, г. Мариуполь) – за упорство, проявленное при составлении родословной. Ведь Антону даже пришлось звонить из своего города бабушке в Москву, чтобы узнать о своей прабабушке.

Павел КРАСНИКОВ (8 лет, г. Ленинград) – за очень интересный и содержательный рассказ о корнях своего рода, уходящих к князьям Путятиным.

Мария ВИЛЕНЧИК (10 лет, г. Севастополь) – за подробное описание родословного дерева, где упомянуты и самые далекие предки.

Ольга ДАНИЛИНА (12 лет, г. Владимир) – за интересный рассказ и портретную галерею, сделанную из фотографий своих родственников.

Денис КРОТОВ (10 лет, г. Наволоки) – за чертеж родословной, которая начинается с прабабушки Натальи, крепостной крестьянки.

Особое звание **"ПОЧЕТНЫЙ РЫЦАРЬ, ДОСТОЙНЫЙ СВОИХ ПРЕДКОВ"** присва-

ивается **Ивану ТВЕРИТИНОВУ** (9 лет, г. Москва), совершившему самое дальнее путешествие – до 1559 г. – в прошлое своего рода. Ваня не только назвал фамилии, имена, даты жизни своих предков, но и рассказал о них много интересного. Ему предоставляется право опубликовать в журнале свой **РОДОВОЙ ГЕРБ**.

Все остальные участники конкурса, приславшие в редакцию свои родословные, зачисляются "Учениками Рыцаря". Надеемся, что они продолжат путешествие в прошлое своих предков.

А теперь –

ИНТЕРВЬЮ С ПОЧЕТНЫМ РЫЦАРЕМ Иваном ТВЕРИТИНОВЫМ

– Скажи, пожалуйста, Ваня, давно ли ты занялся изучением своей родословной?

– Два года назад. Но в этом деле все же главный "заводи́ла" – папа, Алексей Дмитриевич, он работает инженером. Он-то давненько ищет наших дальних и близких сородичей в книгах, исторических архивах.

Еще нам помогал дедушка Дмитрий Михайлович, рассказавший много интересного о жизни прадедушки, прабабушки.

– А ты знаешь, кто ты по происхождению?

– У нас в роду больше всего дворян. Все они несли "государеву службу", то есть были воинами – защитниками Отечества. Например, мы с папой узнали, что дед прапращура Петр Андреев, сын Тверитинов, дворянин Рязанской губернии, служил в драгунах при Петре I. Дедушка рассказывал, что мужчины многих поколений бережно сохраняли серебряную шпагу, которой был награжден за храбрость кто-то из предков. Потому наш дворянский герб – с изображением шпаги с золотой рукоятью.

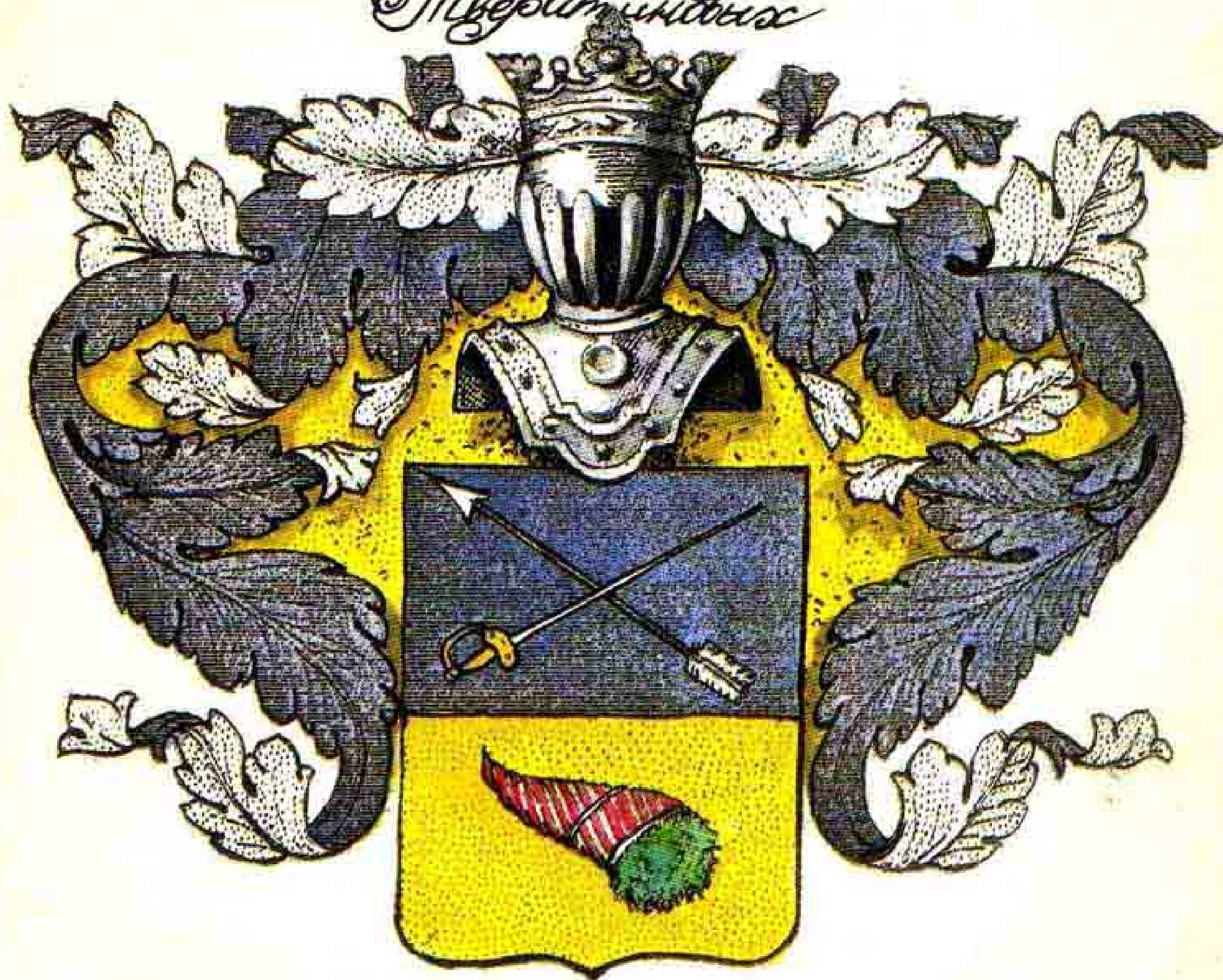
– Интересно, а сегодня легко ли быть дворянином?

– Конечно, легко! Это раньше надо было и объезжать лошадей, и владеть шпагой, и стрелять из лука, и иностранным языкам обучаться. А сейчас все проще. Хотя французский я учу в школе – мне нравится. И на лошадях катался в деревне... Знаете, как крепко нужно держаться, чтобы не упасть! Если же говорить о манерах там всяких, так сейчас об этом и не вспоминают.

– Значит, нынешний дворянин иногда может быть и лентяем, и грубияном?

– Нет, что вы! Он же обязательно должен быть благородным, то есть "благо рождать", делать

*Герб рода
Тверитиновых*

все для людей только хорошее. Он даже соврать не может! Конечно, если дворянин – ребенок, ему можно что-то простить...

– Скажи, а что ты знаешь о характерах своих предков?

– Разными людьми они были. Воины – суровыми и мужественными. Терпеливым и сердечным нравом отличались те, кто был из духовенства. А вот один из самых далеких предков, Назарий Тверитинов, о котором упоминается в книгах-летописях 1559

года, сын боярский, носил прозвище Неклюд – значит молчаливый, необщительный человек. Хотя я вообще-то веселый!

– И чем же тебе нравится заниматься?

– Люблю читать книги, занимаюсь в кружке моделирования, играю в компьютерном зале, это мне очень нравится!

– А чего бы тебе в жизни пожелать?

– Побывать в Америке или в Италии. Можно – во Франции. Или попасть на какой-нибудь нео-

битаемый остров, как Робинзон! Читаю сейчас про него книгу – очень интересно! Вот бы путешествовать!

И мы пожелали Ване исполнения его заветных желаний.

Беседовала с Иваном ТВЕРИТИНОВЫМ, потомственным дворянином и "ПОЧЕТНЫМ РЫЦАРЕМ, ДОСТОЙНЫМ СВОИХ ПРЕДКОВ"

Н.РЕШЕТНИКОВА

386 - 126

Одино и номер 10 10.90 Подписано в печать 5.12.90
Формат 60х90 1/8 Печать офсетная. Усл. экз. 11.4
Усл. экз. 107.15 Уч. изд. 11.4
Тираж 2 118 500 экз. Цена 40 коп. Тираж 857
Издано 70000 № 11(11)

ISSN 0234-3275

Ежемесячный журнал
Издаётся с января 1980 года

Редакционная коллегия:

Адрес редакции:
103803, ГСП, Москва, К-5, ул. Огарёва, 3/10

Отпечатано в типографии Цирков-ПРИНТ-ДОУНЕСТ
в Хмельницке. Финансирование при посредничестве ГИЗ Восточной
группы с помощью ГИЗ Восточной

Рисунки на обложке
А. Дубовицкий и А. Шепманова

г. Издательство "Дом", 1500
101003, Москва, Армянский пер., 1/12